

10 Мая.

№ 14.

1906 года.

ПОЛТАВСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Заповѣди блаженства.

(Окончаніе).

X.

*„Блаженны изманыи за правду,
ибо ихъ есть Царство Небесное“.*

Путь постояннаго служенія правдѣ Божіей бываетъ очень часто усѣянъ колючими терніями. Правда, которой беззавѣтно, до полнаго самозабвенія служилъ Христось, довела его до голгоѣы и креста. Апостолы, горячіе борцы за Божію правду, почти всѣ умерли насильственною смертію. Христіанъ первыхъ вѣковъ, проповѣдниковъ правды, распинали, заживо сжигали на кострахъ, бросали на растерзаніе дикихъ голодныхъ звѣрей. И праздная жестокая толпа рукоплескала звѣрямъ, когда они разрывали на части невинныхъ мучениковъ за Вѣчную Правду.

А развѣ теперь не мало томится въ сырыхъ холодныхъ тюрьмахъ, безпросвѣтныхъ рудникахъ страдальцевъ за правду?

Многіе наивно думаютъ, что теперь можно свободно говорить правду и дѣйствовать во имя ея. Даже и тогда, когда наступитъ безусловная свобода, какая только возможна въ этомъ условномъ мірѣ, нужно будетъ имѣть гро-

мадное мужество духа, чтобы смѣло работать во имя Божіей правды.

И теперь при существующей свободѣ высказать благородное возвышенное убѣжденіе въ обществѣ или въ партіи, гдѣ не раздѣляютъ вашихъ воззрѣній,—дѣло великой души! Васъ могутъ осмѣять и освистать. Вамъ не будутъ подавать руки, даря васъ презрительнымъ равнодушіемъ или даже грубо издѣваясь надъ вами.

Преслѣдованія за правду останутся всегда, разъ на землѣ не наступило царство Божіе. Измѣнится только форма преслѣдованій, но преслѣдованія останутся въ силѣ.

Братья и сестры, будемъ въ свою жизнь проводить начала Божіей правды. Не будемъ малодушествовать и бояться тѣхъ страданій, которыя, можетъ быть, уже стерегутъ насъ какъ свою добычу. Кто хочетъ жить правдой Божіей, тотъ долженъ непременно сродниться съ мыслью и пострадать за Божию правду. Подумайте,—стоитъ ли подличать, пресмыкаясь предъ кѣмъ-нибудь во имя тлѣнныхъ благъ, когда мы рождены для вѣчной восторженной радости и вѣчнаго блаженнаго покоя?... Подумайте, — стоитъ ли торговать своей душой, когда наша вся жизнь, по выраженію одного поэта: „одно мимолетное дыханіе, лучъ блѣдной утренней зари“?!... Древніе старики, мысленно пробѣгая свою жизнь, говорятъ: „наша жизнь быстро прошла, какъ сонъ“. Обернитесь назадъ, просмотрите всю свою жизнь и большинство изъ васъ скажетъ: „да, наша прошлая жизнь—не больше, какъ мигъ“.

Такъ будемъ же жить и дѣйствовать только одною правдою Божіею, даже и тогда, когда мы будемъ переживать жгучія страданія за нее!...

Мученикамъ за правду обѣщана великая награда. Самъ Христосъ говоритъ: „ихъ есть царство небесное“,—не будетъ, а „есть“. Здѣсь на землѣ изгнанники за правду переживаютъ въ своей душѣ цѣлое блаженство райа.

Царство безпредѣльнаго Бога не можетъ быть ограничено ни мѣстомъ, ни временемъ.

Царство Божіе исполнѣ возможно и на землѣ. Объ этомъ Христосъ въ евангеліи говоритъ не одинъ разъ. „Истинно, истинно говорю вамъ: вѣрующій въ Меня имѣетъ жизнь вѣчную“ (Іоан. 6, 46), не будетъ имѣть, а имѣетъ;

значить, сейчас наслаждается радостью вѣчной жизни. „Ядущій Мою Плоть и пьющій Мою Кровь имѣть жизнь вѣчную“ (Іоан. 6, 54)—опять имѣть, сію минуту имѣть.

Теперь насъ не должно удивлять, почему христіанскіе мученики шли радуясь на страданія. Во время жестокой безчеловѣчной казни они ничѣмъ не выражали своихъ страданій и даже пѣли иногда хвалебные гимны Богу. Небесный восторгъ, который охватывалъ всю душу мучениковъ за Христа, давалъ имъ полное забвеніе физическихъ страданій. И они умирали нерѣдко съ выраженіемъ лица, гдѣ сіяли лучи вѣрно радостнаго счастья.

XI.

„Блаженны вы, когда будутъ поносить васъ и гнать, и всячески неправедно злословить за Меня. Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесахъ“.

Времена лютыхъ жестокихъ гоненій за Христа Спасителя отошли въ область преданій старины далекой. Теперь, по видимому, нѣтъ преслѣдованій за исповѣданіе Христа. Но это только—повидимому! Поношенія, гоненія и злословія за Христа—въ силѣ даже и теперь въ наше благопріятное время. Шестидесятые, семидесятые и отчасти восьмидесятые годы прошлаго столѣтія были годами, когда для Бога часто не находилось мѣста въ сердцахъ и домахъ образованныхъ людей. Въ настоящее время общество стало живо интересоваться вопросами вѣры и нравственности. Періодическая печать проявляетъ сердечное участіе въ рѣшеніи церковныхъ вопросовъ.

И въ наши сравнительно свѣтлые дни для вѣрующихъ душъ открыто исповѣданіе своей твердой вѣры въ Спасителя не всегда безопасно. Найдутся и теперь люди, которые воздвигнутъ цѣлыя гоненія на исповѣдующихъ Христа.

Христось принесъ на землю правду, миръ и любовь. Учитъ подчасъ правдѣ Божіей, миру и любви бываетъ трудно и опасно. Но еще труднѣе, еще опаснѣе бываетъ

иногда проводить ихъ въ жизнь. Есть люди съ сожженной совѣстью. Ихъ совѣсть потеряла чуткость къ правдѣ и добру. Правда и добро на нихъ дѣйствуютъ такъ же неприятно, какъ живительный лучъ яснаго солнца вліяетъ на глаза человѣка, который долгое время сидѣлъ въ темной комнатѣ. Онъ щурится и отворачивается. Ему больно смотрѣть на солнце. Въ душѣ людей съ спаленной совѣстью люди, которые стремятся жить по Христову евангелію, вызываютъ нерѣдко цѣлую бурю желчной злобы и яростнаго негодованія. Люди съ потухшей совѣстью пронесутъ, какъ зло, имя людей съ невинной чистой, какъ горный хрусталь, душой и будутъ преслѣдовать ихъ до полного изнеможенія.

Неудивительно, что и послѣ объявленія христіанства господствующей религіей, люди которые стремились ярко воплотить въ себѣ образъ Божій, бѣжали въ пустыни и уходили въ затворъ. И теперь туда продолжаютъ итти подвижники ради Христа, спасая свою душу.

Братья и сестры, и мы не будемъ падать духомъ и унывать. Будемъ открыто исповѣдывать вѣру въ Распятаго, не боясь насмѣшекъ и издѣвательствъ. Будемъ въ жизни своей неуклонно держаться правды Божіей, а къ людямъ проявимъ одну лишь чистую святую любовь, внося вездѣ и всюду миръ. Да, не убоимся тяжкихъ преслѣдованій и все вынесемъ терпѣливо во имя Голгоескаго Страдальца Христа, Бога нашего.

Братья и сестры, мы вынесемъ всѣ страданія, которыя выпадутъ на нашу долю за Христа, только тогда, если въ спокойное для насъ время будемъ согрѣвать свою вѣру постоянной молитвой. Молитесь съ душевнымъ жаромъ, молитесь и молитесь непрестанно, по слову апостола. Молитесь постоянно это значитъ всегда въ своей душѣ носить образъ Всевиद्याщаго Бога и помнить съ любовью о Немъ.

Живите правдой Божіей, миромъ Христа и Его любовью святой! Не измѣняйте этимъ драгоценнымъ началамъ человѣческой жизни! Постоянная молитва удержитъ васъ отъ измѣны.

Чистое небесное настроеніе души, кто искренно вѣритъ, живетъ евангельской жизнью, станетъ сильнѣе, когда человѣкъ будетъ терпѣть изъ за Христа. Душа страдающаго

радуется, веселится отъ одного сознанія, что она страдаетъ ради Христа. Радость, душевное веселіе будетъ подниматься выше и выше отъ вѣры, что Господь непременно исполнитъ свое обѣщаніе. Страдальцы Христовы! „велика ваша награда на небесахъ.

Священникъ В. Воробьевъ.

(Арх. Еп. Вѣд.)

Бесѣда 10-я.

*Блажени изгнани правды ради,
яко тѣхъ есть Царствіе небесное*
(Матѳ. 5, 10).

Господь Иисусъ Христосъ, указавши путь къ вѣчному блаженству, не скрылъ тѣхъ трудностей и опасностей, которыя могутъ встрѣтиться на семъ пути. Въ самомъ началѣ Своей Евангельской проповѣди Онъ объявилъ ученикамъ Своимъ, что путь, ведущій ко спасенію, узокъ и тѣсенъ, что на немъ ожидаютъ путника много скорбей, лишеній и искушеній, стѣсненій, и даже изгнанія, но въ концѣ его царство небесное, царство славы и блаженства. Блажени изгнани правды ради, яко тѣхъ есть царство небесное

Въ одной изъ прежнихъ бесѣдъ мы объяснили, что подъ словомъ правда въ св. писаніи разумѣется не только истина въ словѣ и справедливость въ дѣлѣ, но чаще совокупность всѣхъ добродѣтелей и въ особенности оправданіе предъ Богомъ чрезъ живую и дѣятельную вѣру въ Искупителя Иисуса Христа. За неизмѣнную преданность сей-то правдѣ Господь обѣщаетъ царство небесное, т. е. за готовность на всякія жертвы, лишенія и скорби для сохраненія вѣры, благочестія и добродѣтели.

Сею заповѣдію блаженства требуются отъ послѣдователей Христовыхъ, правдолюбіе, постоянство и твердость въ добродѣтели, мужество и терпѣніе среди бѣдствій и опасностей за вѣрность вѣрѣ и истинѣ. Такъ самъ Господь говорилъ Своимъ ученикамъ: въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваша (Лук. 21, 19).

Но почему на добродѣтельныхъ и благочестивыхъ Господь попускаетъ скорби и гоненія? Почему тѣ, ихже не бѣ достоинъ весь міръ, въ пустыняхъ скитались, и въ вертепахъ, и пропастяхъ земныхъ? Пусть бы это было съ порочными и беззаконными: они заслуживаютъ то; но люди благочестивые заслуживаютъ лучшей участи. Такъ по нашему суду; но Господь судилъ иначе, и мы не поняли бы судовъ Его, если бы Онъ Самъ не открылъ ихъ. Предсказавши апостоламъ разныя бѣдствія за имя, т. е. за вѣру во имя и ученіе Его, противоположное сужденіямъ и желаніямъ міра, Онъ прибавилъ: аще отъ міра бысте были, міръ убо свое любилъ бы; якоже отъ міра нѣсте, но Азь избрахъ вы отъ міра, сего ради ненавиditъ васъ міръ (Іоан. 15, 18—19). Ибо всякій любитъ свое и подобный съ подобнымъ дружится. Какъ непріятно для безобразнаго смотрѣть въ зеркало, такъ непріятно для порочныхъ не только общеніе съ людьми праведными и благочестивыми, но даже самый видъ ихъ. Ибо они своею жизнію будятъ ихъ отъ сна грѣховнаго, заставляють обратиться къ себѣ и войти въ себя, а чрезъ это тревожатъ и смущаютъ ихъ совѣсть. Или, какъ болѣзненно для глазъ, страждущихъ воспаленіемъ, прираженіе къ нимъ свѣта солнечнаго, такъ ненавистно въ мірѣ поведеніе и образъ мыслей живущихъ благочестно: потому что ихъ жизнь есть безмолвный, но сильный и краснорѣчивый проповѣдникъ, обличающій растлѣнные нравы и беззаконіе нечестивыхъ. Оттого порочные люди нерѣдко преслѣдуютъ праведныхъ злобою, неправдами, завистью, клеветою, укоризнами и насиліями. Уловимъ, говорятъ они, праведнаго, яко непотребенъ намъ есть; ибо противится дѣломъ нашимъ, укоряетъ насъ во грѣхахъ противъ закона и поноситъ насъ за грѣхи воспитанія нашего; онъ предъ нами на обличеніе помысловъ нашихъ; тяжело намъ и смотрѣть на него; ибо жизнь его не похожа на жизнь другихъ и отличны пути его, онъ удаляется отъ путей нашихъ, какъ отъ нечистотъ (Прем. 2, 12—16). Вражда положенная Богомъ между сѣменемъ жены, т. е. между Христомъ и Его послѣдователями, и между сѣменемъ змія, т. е. діаволомъ и его клеветами,—будетъ продолжаться до конца міра, когда Іисусъ Христосъ положитъ вся враги Своя подъ ноги Своя; до тѣхъ поръ міръ будетъ гнать истинныхъ христіанъ. Какое же утѣшеніе для

праведныхъ отъ ихъ преданности правдѣ, когда они терпятъ гоненія за правду? Какъ ни тягостно, повидимому, для людей благочестивыхъ такое положеніе въ сей жизни, но они не только терпѣливо переносятъ скорби и озлобленія, но и радуются въ страданіяхъ своихъ и благодарятъ за нихъ Бога, зная, что кратковременныя земныя страданія за правду съ преизбыткомъ вознаграждены будутъ славою и радостями въ будущей жизни (2 Кор. 4, 17). При томъ премудрый и всеблагій Богъ не допускаетъ людей добродѣтельныхъ, — подвижниковъ правды, до испытаній, превосходящихъ силы человѣческаго (1 Кор. 10, 13) и не оставляетъ ихъ безъ благодатнаго утѣшенія въ горестяхъ ихъ (пс. 20, 15; Ис. 43, 2; Матѹ. 28, 20). Даже самый грѣхολюбивый міръ какъ бы невольно принозитъ праведникамъ дань, уваженія и память праведника благословится изъ рода въ родъ (Пр. 10, 2—3). Но полная награда, соотвѣтственная правдѣ, для возлюбившихъ ее, есть будущая блаженная жизнь, — Царствіе небесное. Блажени изгна ни правды ради, яко тѣхъ есть царствіе небесное. Тогда они, по обѣтованію Божию, взамѣнъ претерпѣнныхъ въ настоящемъ вѣкѣ гоненій, пожившіе благочестно пріобрѣтутъ жизнь вѣчно радостную, просвѣтятся яко свѣтлость тверди небесныя (Дан. 12, 4); увѣнчаются нетлѣннымъ вѣнцомъ доброты (Прем. 5, 13) и правды, который воздастъ имъ праведный Судія (2 Тим. 4, 8); наслѣдятъ новую землю подъ новымъ небомъ, гдѣ обитаетъ вѣчная правда, и воцарятся со Христомъ Спасителемъ въ небесномъ Царствіи Его, которое будетъ уже неотъемлемымъ удѣломъ изгнанныхъ на землѣ правды ради. Аминь.

Весѣда 11-я.

Блажени есте, егда поносятъ вамъ и ижденутъ и рекутъ всякъ золь глаголъ на вы лжуще, Мене ради. Радуйтесь и веселитесь яко, мзда ваша многа на небесяхъ. (Матѹ. 5, 11, 12).

Господь Иисусъ Христосъ ученіе Свое о путяхъ къ вѣчному блаженству окончилъ указаніемъ на высшій подвигъ, подвигъ вѣры и благочестія и соотвѣтствующую ему на-

граду. Это — подвигъ исповѣдническій и мученическій — вѣнецъ всѣхъ подвиговъ христіанскихъ. Блажени есте, егда поносятъ вамъ, и ижденуть и рекутъ всякъ золь глаголь на вы лжуще, Мене ради. Заключенный грѣхомъ путь къ царству небесному открылъ крестомъ Господь Иисусъ Христосъ: кто хочеть идти за Нимъ, да отвержется себе и возьметъ крестъ свой, рече Господь (Матѣ. 16, 24). На крестномъ пути къ небу скорби неизбѣжны, потому ищущіе небесныхъ радостей должны быть готовы здѣсь на землѣ съ радостію принять поношенія, гоненія, бѣдствія и самую смерть за имя Христово и за христіанскую православную вѣру, т. е. должны быть готовы на подвигъ исповѣдническій и мученическій. Не прекратился сей подвигъ и въ наше время, а только измѣнился. Ап. Павелъ говоритъ, что вси, хотящіи благочестно жити о Христѣ, гоними будутъ (Тим. 2, 12). Различны степени гоненій: одни бываютъ жесточе другихъ, и на разные предметы направляются преслѣдованія: на жизнь, доброе имя, имущество и прочія блага, имѣющія цѣну въ глазахъ людей. Разными средствами производятся: иногда посредствомъ мученій, иногда посредствомъ притѣсненій; въ одномъ мѣстѣ посредствомъ клеветъ, въ другомъ насмѣшекъ и осужденій, въ иной посредствомъ соблазновъ, ложныхъ мудрованій и проч. Въ наше время, въ странахъ просвѣщенныхъ уже вѣрою Христовою, не употребляютъ противъ исповѣдниковъ Христовыхъ открыто огня и меча, истязаній и пытокъ, какъ это было прежде, во времена господствовашаго идолопоклонства. Но теперь есть другой родъ гоненій, менѣе болѣзненный для тѣла, но едва ли не болѣе опасный для души. Это именно тотъ, который указанъ Господомъ въ послѣднемъ изреченіи Его о путяхъ къ блаженству, т. е. — поношеніе, злословіе, клевета, осмѣяніе и соблазнъ. Теперь невѣріе нападаетъ на вѣру словомъ, смущаетъ ложными сужденіями, обольщаетъ обманчивыми надеждами земнаго блаженства, порицаетъ, осмѣиваетъ и унижаетъ благоговѣнно чтущихъ святую вѣру. Противъ такихъ-то преслѣдованій христіанинъ долженъ стоять крѣпко, чтобы не потерять обѣтованной за то великой мзды на небесахъ. Мужественная защита вѣры благимъ словомъ и благою жизнію противъ невѣрія, благодушное перенесеніе оскорбленій, поношеній, злословій отъ него. — вотъ тотъ святой подвигъ, котораго требуетъ нынѣ жизнь

отъ хотящихъ благочестно жити. Мы живемъ въ такое время, когда нападенія на вѣру Христову и жизнь по заповѣдямъ евангельскимъ совершаются открытѣе, чаще, дерзостнѣе. Враги креста Христова умножаются; открыто являются люди, для которыхъ нѣтъ ничего священнаго; встаютъ противъ вѣры и церкви, противъ Государя, противъ власти и существующаго порядка, противъ семейства и собственности. Ихъ мы должны обличать, вразумлять, увѣщевать, но со всякимъ долготерпѣніемъ и кротостію, представляя строгость закону въ случаѣ безуспѣшности вразумленій и увѣщаній.

Какая же награда за это обѣщана исповѣдникамъ? Великая на небесахъ. Радуйтесь вѣщаетъ имъ Господь, и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесѣхъ. Великъ спасителенъ и труденъ подвигъ исповѣдничества: потому за него обѣщана и награда великая. Конечно, всѣ небесныя награды безпредѣльно выше земныхъ наградъ уже потому, что онѣ вѣчны, неотъемлемы, могутъ возвышаться, но не могутъ умяляться. Но и между ними есть степени. Сказано апостоломъ: ина слава солнцу, и ина слава лунѣ, и ина слава звѣздамъ, звѣзда бо отъ звѣзды разнствуетъ во славѣ. Такъ и при воскресеніи мертвыхъ въ будущей жизни (1 Кор. 15, 42). Если желаете знать, въ чемъ именно будетъ состоять эта великая награда, можно и это отчасти объяснить, хотя тайны неба для земли жителей вообще не постижимы. Господь рече: всякъ, иже исповѣсться Мя предъ челоуѣки, исповѣмъ его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ, иже на небесахъ (Матѣ. 10, 32) и предъ Ангелы Божіими (Лук. 12, 8). Въ сихъ словахъ Господь не только обѣщаетъ ходатайство предъ Отцемъ небеснымъ о заслуженной исповѣдниками Его наградѣ небесной, но и торжественное прославленіе ихъ подвиговъ предъ Ангелами Божіими за то, что исповѣдники Христовы здѣсь на землѣ торжественно предъ всѣми являются твердыми свидѣтелями истины вѣры, подвергая себя озлобленіямъ разнаго рода. Впрочемъ не должно думать, что за подвигъ исповѣдничества вся награда отложена до другой, посмертной жизни: нѣтъ, она и здѣсь обильно изливается на всѣхъ исповѣдниковъ во внутреннемъ богатномъ утѣшеніи, которое выше всѣхъ скорбей земныхъ. Апостолы, первые исповѣдники вѣры Христовой, говорили о себѣ, что они всѣмъ представляются

скорбящими, но они присно радуются, радуются въ страданіяхъ своихъ, при твердой увѣренности, что кратковременныя страданія увеличатъ вѣчную славу (2 Кор. 4, 17).
Аминь.

Священникъ *Валентинъ Гончаровъ*.

Памяти свв. Кирила и Мееодія (11го мая).

(Продолженіе).

Ученость и высокое положеніе при патріархѣ, какое занималъ Константинъ, дѣлали то, что ему прачительство начало поручать самыя важныя дѣла; такъ еще въ бытность его старшаго брата на Олимпѣ, Константину предложили вступить въ ученый споръ съ иконоборцами, которыхъ, очевидно, тогда было еще не мало въ столицѣ, среди знати, не смотря на пораженіе иконоборной ереси на мѣстномъ соборѣ 842 года. Константинъ вступилъ и, не смотря на свою молодость, пристыдилъ даже такого ученаго иконоборца, какъ бывший патріархъ Іоаннъ Грамматикъ— Въ 851 году ему же поручено было идти ко двору Багдадскаго калифа, для разъясненія многихъ, интересовавшихъ ученаго калифа, вопросовъ религіознаго характера; и эту миссію Константинъ принялъ и исполнилъ блистательно *). Но исполнивъ этотъ трудъ и получивъ отъ царя и патріарха благодарность, Константинъ въ тотъ же годъ (какъ сказано) ушелъ изъ столицы къ брату своему на гору Олимпъ.

Здѣсь, по всей вѣроятности, «бесѣдуя токмо съ книгами», у братьевъ и созрѣла мысль о христіанскомъ просвѣщеніи народовъ славянскихъ. Но прежде чѣмъ идти на проповѣдь собственно къ славянамъ, имъ предложено было идти къ хозарамъ, народу сильному и богатому, занимавшему въ то время все почти пространство нынѣшней юго-восточной Россіи—отъ Каспія до Тавриды. Среди нихъ жило тогда не мало и славянъ. Хозары были язычники, но въ 9 вѣкѣ среди нихъ начали распространяться и іудейство, и магометанство. Хозары очутились, такимъ обра-

*) Подробности см. въ ст. И. И. Малышевскаго, издечат. въ Труд. К. д. ак. 1885 г., стр. 104—115.

зомъ, въ большомъ затрудненіи, чему вѣрить, чему слѣдовать, и, по старой дружбѣ, обратились къ Византійскому императору, съ просьбою прислать къ нимъ ученаго мужа, который могъ бы разрѣшить ихъ недоумѣнные вопросы. На сей подвигъ и посланы были оба брата первый разъ оба вмѣстѣ.

Путь имъ лежалъ черезъ Крымъ. Здѣсь они обрѣли мощи св. Климента, папы римскаго *) Здѣсь же Константинъ изучилъ еврейскій и самарянскій языки. Здѣсь же братья видѣли евангеліе и псалтирь, написанныя русскими (т. е. варяго русскими, или готскими) буквами и ознакомились съ нимъ. Затѣмъ, взявъ часть мощей св. Климента, они отправились къ хозарамъ, въ далекій и опасный путь, по маловоднымъ степнымъ пространствамъ, среди злыхъ и враждующихъ племенъ, населявшихъ тогда окраины нынѣшней южной Россіи. Наконецъ, преодолевъ всѣ трудности, братья достигли столицы хозарскаго хана, бывшей въ то время на лѣвомъ берегу рѣки Терека, въ мѣстности нынѣшняго Кизляра **). Хозары встрѣтили братьевъ и ихъ спутниковъ, какъ дорогихъ, давно жданныхъ гостей, и когда тѣ нѣсколько отдохнули, просили устроить преніе о вѣрѣ. Составлена была программа пренія: когда, кому и съ кѣмъ спорить. Ханъ, его вельможи и множество народа присутствовали на преніи.

Преніе продолжалось нѣсколько дней. Сперва спорили еврейскіе раввины, затѣмъ магометанскіе мудрецы. Блѣдный и худой, съ лицомъ мученика, одушевленнаго высшей мыслию, стоялъ среди нихъ философъ Константинъ, спокойно и твердо отражая направленные къ нему доводы и возраженія: какъ скала, какъ утесъ гранитный, стоялъ онъ, среди яростно напиравшихъ на него волнъ сомнѣнія. Не

*) Онъ былъ поставленъ во епископы ап. Петромъ; но въ царствованіе им. Траяна, за исповѣданіе вѣры, осужденъ и сосланъ въ ссылку, въ Херсонесъ, гдѣ замученъ и брошенъ въ море съ якоремъ на шеѣ. Сохранилось преданіе, что въ день его мученической кончины, море отступало отъ берега, открывая на двѣ своею мощи святого: христіане видѣли и поклонялись имъ. Но лѣтъ за 50 предъ приходомъ сюда братьевъ, явленіе мощей къ большому огорченію христіанъ, прекратилось. Св. братья, послѣ общей и горячей молитвы, удостоены были явленія сихъ мощей и, съ радостію перенесли положили ихъ въ церкви св. Апостоловъ. (Бильбас., ч. II, 166 и др.

**) Въ нынѣшней Терской области. Платонов. стр. 333.

ограничиваясь ссылками на Писаніе, онъ, гдѣ нужно, бралъ примѣры, сравненія и указанія и изъ области природы, и изъ практической жизни. Магометанъ, напр., смуцалъ нашъ христіанскій догматъ о троичности лицъ въ единствѣ существа Божія: „какъ это, говорили они,—три и одинъ?“ Константинъ, предупредивъ, что это есть глубочайшая божественная тайна, непостижимая для человѣческаго ума (да и многое ли постижимо для него?), тѣмъ не менѣе приподнялъ краюшекъ завѣсы надъ этой тайной, указавъ на солнце, какъ на образъ „троицы въ единствѣ“: «вотъ солнце Божіе: оно одно, но отъ него и свѣтъ, тепло; всѣ они и разны, и одно»...

Далѣе, магометанъ смуцало обиліе споровъ и мнѣній у христіанъ при единствѣ закона Божія: «вы вотъ христіане, говорятъ они, хвалитесь тѣмъ, что имѣете единый законъ, вы же и лучше всѣхъ прочихъ; но если это такъ, то отчего у васъ столько разнорѣчія и споровъ, какъ ни у одного народа на свѣтѣ?».. Въ томъ и дѣло,—объяснялъ имъ «философъ»,—что нашъ законъ все равно, что пучина морская: и глубока, и безпредѣленъ; люди разной силы, плавая въ этой пучинѣ, достигаютъ, въ мѣру силъ своихъ, большаго или меньшаго уснѣха: это и есть различіе мнѣній и различіе жизни христіанъ»... Вашъ законъ не то: онъ все равно, что потокъ малый и не широкъ, и не глубока, и его легко перейти даже вбродъ (одинаково) каждому изъ васъ»...

Евреевъ, этихъ гордыхъ и непокорныхъ сыновъ Іеговы, которые, и въ разсѣяніи, продолжаютъ считать себя и свой законъ первымъ и лучшимъ прочихъ,—Константинъ вразумлялъ такъ: «Если въ самомъ дѣлѣ вы первый и избранный народъ, то скажите: гдѣ нынѣ ваши жертвы кровавыя? гдѣ скинія ваша и храмы? гдѣ царство ваше? гдѣ отечество? Нѣтъ ихъ: были и прошли, и нынѣ иной завѣтъ насталъ Новый, христіанскій, годный не для одного народа, но для всѣхъ людей»...

Больше года пробыли братья у хозаръ: ханъ и многіе изъ его подданныхъ приняли крещеніе и, когда братья собрались домой, предложили имъ богатые дары; но вмѣсто даровъ, братья просили хана дать свободу плѣнникамъ изъ грековъ, что въ разное время были захвачены хозарами и теперь томились у нихъ въ неволѣ. Ханъ исполнилъ прось-

бу братьевъ и плѣнники вмѣстѣ съ братьями возвратились въ родную землю, на радость своимъ семьямъ.

Царь и патріархъ, когда братья возвратились отъ хозаръ, хотѣли почтить ихъ за ихъ славный подвигъ возведеніемъ въ святительскія степени; но братья рѣшительно отказались отъ этой высокой чести и остались, какъ были: Константинъ въ санѣ священника въ столицѣ, при церкви св. Апостоловъ, а Меодій, не имѣя даже сана священника, но въ простомъ чинѣ инока, ушелъ на игуменство *) въ Полихронскій монастырь, что находился на азіатскомъ берегу Мраморнаго моря, вблизи г. Кизика **). Но тутъ, въ концѣ 862 ***) года, пришла новая просьба къ византійскому имп. Михаилу 3 о присылкѣ миссіонеровъ, и братья снова были отправлены на подвигъ.

Просьбу прислали на этотъ разъ князья *славянскіе*: великій Моравскій князь Ростиславъ и два удѣльныхъ Святотополь, князь Нижней Моравіи, и Коцель—Паннонскій (Паннонія нынѣшняя Венгрія). Князья эти, прося прислать христіанскихъ проповѣдниковъ, вмѣстѣ съ тѣмъ выражали желаніе, чтобы проповѣдники тѣ могли преподать имъ Слово Божіе на понятномъ для славянъ языкѣ. Византійское правительство отнеслось къ этой просьбѣ весьма сочувственно, что, впрочемъ, и понятно: ибо если оно, какъ мы видѣли, высылало своихъ миссіонеровъ и къ сарацинамъ, и къ хозарамъ, то не было никакого основанія не послать ихъ къ славянамъ, тѣмъ болѣе, что въ просьбѣ славянскихъ князей правительство византійское видѣло возможность дружбы и крѣпкаго союза съ тѣми князьями. пренебречь чѣмъ было бы просто не разумно: тогда, вѣдь, уже шелъ споръ между папою (Николай I) и восточной церковью за обладаніе славянскою (болгарскою) церковью. и для рѣшенія спора не было безразлично, чью сторону возьмутъ

*) Простой инокъ былъ игуменомъ—это на первый взглядъ кажется несообразностію. Вильбасовъ (ч. 2, апр. 86) и Вороновъ и указали на эту несообразность. Но это такъ съ точки зрѣнія современной церковной практики, или церковнаго *обычая* (обычай, но не закона: обычай, вѣдь не законъ); а тогда, въ 9 вѣкѣ, это допускалось практикою, и было не мало подобныхъ случаевъ; такъ патр. Игнатій былъ раньше долгое время игуменомъ одного монастыря, но въ простомъ иноческомъ чинѣ. Голуб. II. р. ц. т. I. 294 стр.

***) Бодянск., Происх. славян. пл., примѣч. 37 стр.

***) Шафарикъ, т. 2, апр. 319; Филаретъ „Кир-Меѳ. Сборн.“, стр 46 и др.

славянскіе князья; римскую или византійскую. Царь и патріархъ, поэтому, рѣшили послѣшить исполненіемъ просьбы славянскихъ князей и, послѣ совѣта, предложили братьямъ идти къ славянамъ на проповѣдь. «Вы оба солуняне, — говорилъ имъ императоръ, а все солуняне чисто говорятъ «по словенски». — «Съ радостью пойдемъ, отвѣтилъ Константинъ за себя и за брата, только вотъ что: есть ли у славянъ грамота? ибо учить безъ книгъ все равно, что писать бесѣду на водѣ: и забудутъ, и перетолкуютъ»... Императоръ съ горечью отвѣтилъ, что азбуки у славянъ нѣтъ; что дѣдъ и отецъ его искали ее, и не нашли.

Но, видно, братья затрудненіе это предвидѣли, и еще тамъ, въ уединеніи на Олимпѣ, предрѣшили его: послѣ сорокадневнаго поста и молитвы они приступили къ величайшему изъ подвиговъ своихъ — составленію славянской азбуки и переложенію на нее св. Писанія. Да, это величайшій подвигъ братьевъ! Изучить азбуку, когда она есть, и то дѣло не легкое; но создать азбуку для цѣлаго народа, чтобы на ней можно было выразить все богатство и разнообразіе его духовной жизни — прошедшей и даже грядущей — это кто же можетъ? Между тѣмъ, азбука эта изобрѣтена и, переживъ вѣка, имѣетъ для насъ тоже значеніе, что и 1000 лѣтъ!

Въ основу ея братья положили греческій алфавитъ, нѣкоторыя буквы взяли съ еврейскаго, коптскаго и армянскаго языковъ, а 11 буквъ; для выраженія звуковъ свойственныхъ только славянскому языку, они изобрѣли сами, именно: Б (буки), Ж (живете), Ц (цы), Ч (червь), Ш (ша), Щ (ща), Ъ (ерь), Ы (еры), Ъ (ять), Ю, V (юсь)*. Въ высшей степени знаменательно здѣсь совпаденіе: грамоту славянскую изобрѣли братья въ 86²/₃ году, и въ этомъ же году, по сказанію нашей лѣтописи, были призваны варяго-русскіе князья, т. е. положено начало государственной жизни русской: государственность и грамота два фактора, лежащіе въ основѣ національной и умственной цѣлости народовъ!..

Устроивъ азбуку, которая получила названіе по младшему брату «кирилица», братья постепенно переложили на

*). О времени и мѣстѣ изобрѣтенія славянской азбуки ученые не согласны между собой; одни думаютъ, что она изобрѣтена въ 862 году и именно въ Каванилѣ (Бодянской и др.); другіе, что еще въ 855 году и, значитъ внѣ столицы (Гильфердингъ и др.),

нее и книги Св Писанія, начавъ съ самонужнѣйшихъ. Первымъ переведено было евангеліе отъ Іоанна,—и зазвучали на славянскомъ нарѣчїи величественныя слова: «Искони бѣ Слово, и Слово бѣ у Бога, и Богъ бѣ Слово» (Еванг. Іоан. I, 1).

И не описать радости, съ какою встрѣтили братьевъ и ихъ драгоценнѣйшій даръ—переводъ Слова Божїя—Моравскіе славяне! Чувство это можно сравнить съ тѣмъ, какое испытываетъ человѣкъ, послѣ долгихъ лѣтъ разлуки, встрѣтившій близкихъ родныхъ. Цѣлыми тысячами потекли славяне въ храмы Божїи, гдѣ служилось на родномъ языкѣ; костелы пустѣли, нѣмцы ожесточались... Сорокъ почти мѣсяцевъ трудились братья среди мораванъ, совершая службы, утверждая въ вѣрѣ и обучая славянской грамотѣ избранныхъ княземъ учениковъ. Въ это же время съ словомъ проповѣди они ходили и въ сосѣднюю Чехію *), и въ дунайскую Болгарію, гдѣ христіанство въ ту пору дѣлало быстрые успѣхи, благодаря просвѣтительной заботливости патр. Фотія **) Столь быстрые успѣхи греческаго православія среди народовъ славянскихъ, уже служившихъ яблокомъ раздора между Римомъ и Византіей, не могли, конечно, нравиться ни Риму, ни иѣмцамъ. Послѣдніе составили на братьевъ доносъ и отправили его въ Римъ, къ папѣ. Главное обвиненіе противъ братьевъ заключалось въ томъ, что они совершаютъ богослуженіе не на латинскомъ, или греческомъ языкѣ, а на какомъ-то варварскомъ—славянскомъ. Въ настоящее время подобное обвиненіе можетъ казаться, по меньшей мѣрѣ, страннымъ; но въ то время это обвиненіе было серьезное, ибо тогда думали, что Христа можно славить на одномъ лишь изъ тѣхъ языковъ: на коихъ, по распоряженію Пилата, была сдѣлана надпись надъ Христомъ, на крестѣ; а какъ надпись та была сдѣлана на языкахъ еврейскомъ греческомъ и римскомъ ***) то и утверждали, что «Христу воздаяти славу достойтъ» лишь на одномъ изъ этихъ языковъ. Утвержденіе это таково, что не стоитъ серьезнаго опроверженія и можетъ служить только образчикомъ того, какъ можно иногда злоупотреблять историческими фактами: что надпись та была сдѣлана по

*) Лавровск. стр. 268.

*) Платоновъ, стр. 548.

*) Еванг. Іоан. 19, 20,

еврейски, гречески и римски, это правда, это фактъ: но силою какой логики можно извлечь отсюда заключеніе о какой-то священной, т. е. монополіи тѣхъ трехъ языковъ? Собственно говоря, къ вопросу о томъ, какимъ языкомъ наиболѣе прилично славить Бога, надпись та не имѣетъ ровно никакого отношенія, или, если уже брать ее за исходный пунктъ, то логичнѣе будетъ трактовать ее, какъ доказательство не про. а контра. Вѣдь, надпись ту сдѣлали не друзья Христа, а Его враги *), и не для прославленія Его имени, а для того, чтобы вину Христа узнало какъ можно больше число людей, каждый читалъ надпись на своемъ языкѣ; самая надпись: «І. Н. Ц. І.» заключаетъ въ себѣ страшное обвиненіе противъ Христа, которое формулировано можетъ быть такъ: «на крестѣ распять тотъ, который выдавалъ себя за Иисуса Назарянина и за Царя Іудейскаго, т. е. злой богохульникъ «отчаянный бунтовщикъ?»..

Слѣдовательно, въ данномъ случаѣ языки тѣ въ рукахъ враговъ Христа сыграли приблизительно такую роль, какую играетъ сѣкира въ рукахъ палача... И, не смотря на это, имъ приписано было преимущественное и даже исключительное право и значеніе въ жизни церкви и литературы св. Кириллъ, впоследствии столкнувшись съ этой претензіей «языковъ надписи» назвалъ ее «трехъязычной ересью». По поводу то этой ереси **) братья и вызывались теперь въ Римъ, папою. А папою въ то время былъ извѣстный Николай I-й (868—67)—тотъ самый, что такъ яростно спорилъ съ патріархомъ Фотіемъ объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына (filioque), защищалъ мессу, опрѣсноки, чистилице, и пр. Человѣкъ онъ, кажется, былъ умный, но гордый и въ высшей степени властолюбивый: онъ хотѣлъ, между прочимъ, подчинить своему престолу церковь Во-

*) Ibid 18, 19 стр.

**) Гг. Лавровскій (276 стр.), Вильбасовъ (Ч. 1. стр. 669), Голубинскій (11. р. и. стр.) и др. высказываютъ о причинѣ вызова братьевъ въ Римъ каждый свое предположеніе; но предположенія тѣ не противорѣчатъ ни другъ другу, ни тому, что высказано нами въ началѣ: св. братья отправились въ Римъ потому, что на нихъ сдѣланъ былъ доносъ, что они хотѣли не только оправдаться, но и принести жалобу папѣ на католическое духовенство и, наконецъ самъ папа, свѣдавъ объ ихъ доблестной дѣятельности среди славянъ, хотѣлъ видѣть ихъ, нельзя ли извлечь какой выгоды для себя изъ ихъ дѣятельности.

сточную. Чѣмъ бы онъ рѣшилъ дѣло братьевъ, кто его знаетъ; но онъ умеръ раньше, чѣмъ братья прибыли въ Римъ. Хотя изъ Велеграда въ Римъ и не такъ далеко, и въ настоящее время можно доѣхать дня въ три; но тогда, при отсутствіи желѣзныхъ дорогъ, нужны были для этого цѣлые мѣсяцы, тѣмъ болѣе, что братья не имѣли особыхъ побужденій спѣшить и, кромѣ того, по пути дѣлали болѣе или менѣе продолжительныя остановки по разнымъ причинамъ. Такъ, въ Панноніи Задунайской они были задержаны любезностью гостепріимнаго кн. Коцела, который, любя родную рѣчь, не только отдалъ братьямъ на выучку славянской грамоты до 50 юношей, но и самъ изъявилъ презельное желаніе выучиться ей; въ Венеціи также пришлось довольно промедлить братьямъ, изъ причинъ чисто-миссіонерскихъ: тутъ Константинъ, между прочимъ, имѣлъ споръ съ католическимъ духовенствомъ по поводу „тѣхъ“ языковъ и съ замѣчательною силою слова, на основаніи Св. Писанія и доводовъ здравой логики опровергъ „трехъязычную ересь“ *)...

Когда братья пришли въ Римъ (867 г.), престолъ Св. Петра занималъ папа Адріанъ 2-й, за нѣсколько дней только передъ симъ (14 дек.) сдѣлавшійся папою. Онъ далеко уступалъ своему предшественнику и по уму, и по силѣ энергіи, и вообще, кажется, былъ человѣкъ довольно слабый и какой-то нерѣшительный, но зато болѣе добрый и менѣе честолюбивый, чѣмъ Николай I; при-томъ въ Византіи, гдѣ въ это время на царскомъ и патріаршемъ престолѣ были уже новыя лица. **) папа Адріанъ 2-й не могъ имѣть столь непріязненныхъ отношеній, какъ Николай 1-й, дерзко требовавшій подчиненія восточной церкви Риму. По этому, или по чему нибудь другому, но Адріанъ 2-й принялъ братьевъ очень мплостиво и даже почтилъ ихъ торжественной встрѣчей за городомъ, и, затѣмъ все время, пока братья были въ Римѣ, оказывалъ имъ свое властное участіе. Переводъ славянскій онъ не только одобрилъ, но и, освятивъ, велѣлъ положить его въ церковь Св. Маріи

*) Пс. 115, 1; Пс. 116, 1; Пс. 117, 4; Еванг. Марк. XVI, 14, 17; Ев. Лук. XI, 22 и др.

**) На царскомъ престолѣ былъ уже Василій Македонянинъ, убившій въ 867 году имп. Михаила 3-го, сына имп. Феодоры, а на патріаршемъ вмѣсто знаменитаго своею ученостью Фотія—Игнатій.

(т. н. Фатань-ясли), и во всѣхъ почти римскихъ церквахъ отслужить обѣдни (сперва) на латинскомъ, потомъ на славянскомъ языкѣ. Меѳодій рукоположилъ въ санъ пресвитера, а нѣкоторыхъ изъ учениковъ его, прибывшихъ изъ Моравіи, велѣлъ поставить въ церковныя степени. Насколько во всемъ этомъ папа дѣйствовалъ искренно, кто знаетъ, кажется, и Адрианъ не совсѣмъ чуждъ былъ разсчета и политики; но это обнаружилось потомъ; пока же къ братьямъ онъ относился весьма любезно. Братьямъ оставалось радоваться и благодарить Бога за столь радушный приѣмъ, обезпечивавшій въ перспективѣ успѣхъ ихъ великаго дѣла у Моравскихъ славянъ. Но «какая радость въ жизни сей земной печали не причастна?» Тяжелый умственный трудъ, сильное, физическое напряженіе, путешествія, пренія съ разными врагами христіанства и славянства—все это сдѣлало то, что Константинъ, и безъ того не совсѣмъ здоровый, расхворался и слегъ въ постель. Что ни день, ему становилось хуже: недугъ быстро овладѣвалъ, сокрушая силы; больной таялъ, какъ свѣча... Наступило 14-е февраля. У постели больного собрались братья, ученики, друзья. Царила скорбная тишина...

Но вотъ понеслись къ небесамъ тихія слова молитвы: „Господи Боже мой! сохрани вѣрное стадо Твое, ему же мя бѣ приставилъ недостойнаго раба Твоею..., погуби тріазычную ересь, возрасти церковь Твою множествомъ и, вся въ единоклюбіи совокупль, сотвори избранныи люди..., вдохни въ сердца ихъ слово Твоего ученія, Твой бо есть се даръ; устрой ю (церковь) сильною десницею Твоею, покрый ю кровомъ крилу Твоею, да вси хвалятъ и славятъ имя Твое, Отца и Сына и Св. Духа. Аминь“... А засимъ, обративъ лице свое къ брату, молвилъ ему: „Се, братъ, мы были съ тобою, какъ пара воловъ, тянули одинъ плугъ; но вотъ я падаю на градъ, окончивъ день свой; знаю, сильно ты любишь Олимпъ свой; но молю тебя, не покидай, ради горы, напе служеніе, не покидай славянскихъ церквей“... Съ этимъ завѣтомъ душа праведника покинула тѣло направивъ бѣгъ свой туда.. къ престолу Вѣчнаго Судіи.— Дней за 50 до кончины Константинъ принялъ постриженіе въ иноческій чинъ съ именемъ Кирилла. Какъ не просилъ Меѳодій дозволить взять ему останки брата и

перенести на родину въ Македонію, во исполненіе завѣта матери своей, папа и римское духовенство рѣшительно воспротивились этому—и Св. Кирилль остался почивать нетлѣннымъ тѣломъ своимъ въ Римѣ, гдѣ почиваетъ и по сей день въ церкви Св. Климента.

Между тѣмъ сильно обезпокоенный долгимъ отсутствіемъ братьевъ, Коцель, князь Паннонскій, прислалъ папѣ просьбу отпустить „блаженнаго учителя“ Меѳодія (странно, что не обоихъ; или Коцель уже зналъ о смерти Кирилла?). Папа поспѣшилъ исполнить просьбу князя и, отпуская Меѳодія вручивъ ему очень любезное письмо къ Ростиславу, Святополку и Коцелу, гдѣ одобрявая вообще употребленіе славянскаго языка при богослуженіи, требуетъ, однако, чтобы въ церквахъ славянскихъ, на литургіи, посланія и евангеліе читались прежде на латинскомъ, а потомъ уже и на славянскомъ языкѣ. Очевидно, папа колеблется, желая скрыть настоящій образъ своихъ мыслей; ему не хочется дразнить и нѣмцевъ, тѣмъ болѣе что и въ самомъ Римѣ было не мало враговъ славянскаго языка и славянской самобытности; но страшно было задѣвать и славянъ запрещеніемъ славянскаго богослуженія; поэтому папа держится золотой середины, какъ бы балансируетъ между нѣмцами и славянами.

(Окончаніе слѣдуетъ).

По поводу вторичнаго закрытія Полтавской духовной семинаріи.

Настоящій учебный годъ оказался тяжелымъ, несчастнымъ годомъ въ жизни нашей духовной семинаріи.

Учебныя занятія, начавшись обычнымъ порядкомъ въ половинѣ августа, неожиданно были прекращены въ началѣ октября вслѣдствіе забастовки воспитанниковъ.

4 октября, передъ началомъ уроковъ, воспитанники, собравшись въ залъ, пригласили о. ректора, инспектора и преподавателей, и въ присутствіи ихъ прочитали свою петицію, въ которой изложены были ихъ требованія. Затѣмъ петицію эту они передали о. ректору, прося представить

ее въ св. Синодѣ, и заявили, что до удовлетворенія ихъ петиціи они прекращаютъ занятія.

Забастовка воспитанниковъ нашей семинаріи не представляла собою явленія единичнаго, исключительнаго случая. Она стояла въ связи съ такими же забастовками, которыя почти одновременно происходили и въ другихъ семинаріяхъ и являлись исполненіемъ рѣшенія, принятаго на сѣздѣ семинаристовъ, бывшемъ въ Нижнемъ-Новгородѣ лѣтомъ прошлаго года.

Правленіе семинаріи, видя въ самовольномъ прекращеніи воспитанниками занятій актъ грубаго насилія, постановило всѣхъ воспитанниковъ считать уволенными. о чемъ и были извѣщены родители и опекуны воспитанниковъ, а также послано донесеніе въ учебный при св. Синодѣ Комитетъ.

Затѣмъ, согласно послѣдовавшему указу св. Синода по вопросу о возобновленіи занятій въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, Правленіе увѣдомило родителей и опекуновъ воспитанниковъ, что дѣти ихъ, желающіе продолжать ученіе въ семинаріи, могутъ быть приняты по прошеніямъ, но при условіи неуклоннаго исполненія ими правилъ и требованій нынѣ дѣйствующаго устава, и съ предупрежденіемъ что уклоненіе отъ таковыхъ повлечетъ за собою увольненіе изъ семинаріи. Срокомъ подачи прошеній было назначено 15 декабря а срокомъ явки воспитанниковъ 15 января. Въ назначенные сроки прошенія всѣми были поданы и всѣ воспитанники были обратно приняты и явились въ семинарію.

Къ сожалѣнію, съ самыхъ же первыхъ шаговъ вернувшихся воспитанниковъ видно было что продолжительное пребываніе подъ кровомъ родительскимъ многихъ изъ нихъ не отрезвило, они какъ будто бы совсѣмъ позабыли о данномъ ими при возвращеніи въ семинарію обѣщаніи подчиняться существующимъ правиламъ семинарскаго устава и требованіямъ школьной дисциплины. Едва успѣли они переступить порогъ семинаріи, какъ зданія семинарскія огласились пѣніемъ „марсельезы“, „дубинушки“, „прощайте, братья, мы честно прошли свой доблестный путь благородный и т. д.

Но мало этого, на другой же день послѣ открытія урочныхъ занятій, 17 января воспитанники снова устроили сходку въ семинарскомъ залѣ.

Начальство семинарское убѣждало ихъ разойтись, указывая на нелегальность ихъ поступка. Но убѣжденія не подействовали: нѣкоторые изъ воспитанниковъ заявили, что они и ихъ товарищи не могутъ сейчасъ оставить залъ, такъ какъ имъ необходимо сообща обсудить неотложныя ихъ нѣжды.

6. Ректоромъ на другой день утромъ о происшедшемъ было доложено Правленію семинаріи, и Правленіе опредѣлило, что въ случаѣ, если воспитанники еще разъ устроить сходку и на предложеніе разойтись отвѣтятъ отказомъ, то семинарія будетъ закрыта.

18 января воспитанники вновь послѣ обѣда собрались въ залъ, но въ этотъ разъ уже далеко не въ полномъ составѣ. О. Ректоръ объявилъ воспитанникамъ постановленіе Правленія, состоявшееся утромъ по поводу сходки, устроенной ими наканунѣ, снова выясняя нелегальность подобныхъ сходокъ и заявилъ что если у воспитанниковъ есть какія либо нужды, то обсудить, ихъ они могутъ по классамъ. Большинство воспитанниковъ закричало: „по классамъ по классамъ“ и разошлось.

23 января черезъ классныхъ дежурныхъ воспитанники подали заявленіе о своихъ нуждахъ, въ которомъ говорили, что „не отказываясь отъ требованій, изложенныхъ въ поданной ранѣе въ св. Синодъ петиціи, они считаютъ необходимымъ и своевременнымъ заявить Правленію семинаріи, что нужны частныя измѣненія въ строѣ семинарской жизни а также немедленное проведеніе въ жизнь нѣкоторыхъ пунктовъ петиціи, что сдѣлано Правленіями другихъ семинарій, а именно: 1) обратный приѣмъ уволенныхъ товарищей Богаевского Симеона, Лебединскаго Николая, Чернявскаго, Иваницкаго, Кириллова и другихъ, желающихъ поступать, кромѣ уволенныхъ за воровство Примѣчаніе: должны быть объявлены причины увольненія желающихъ обратно поступить въ семинарію

2) Улучшеніе медицинской помощи и болѣе внимательное отношеніе врача къ пациентамъ семинаристамъ.

3) Безпрепятственное посѣщеніе просвѣтительныхъ учрежденій и общественныхъ собраній.

4) Свободный выборъ квартиръ.

5) Отмѣна посѣщеній инспекціей квартиръ и вечернихъ

перезывокъ въ общежитіи, а также безпрепятственные отпуски до 11 ч. вечера для всѣхъ воспитанниковъ.

6) Право защиты предъ Правленіемъ устной и письменной; обязанность инспекціи немедленно объявлять проступки провинившихся товарищей и большее довѣріе со стороны инспекціи къ свидѣтельству товарищей.

7) Участіе въ завѣдываніи ученической бібліотекой самихъ воспитанниковъ и доступъ всѣхъ воспитанниковъ въ фундаментальную бібліотеку безъ предварительнаго разрѣшенія.

8) Допущеніе въ ученическую бібліотеку всѣхъ книгъ дозволенныхъ цензурою, въ томъ числѣ и на украинскомъ языкѣ.

9) Выписка газетъ и журналовъ по представленіямъ воспитанниковъ.

10) Безпрепятственные отпуска на масляницу и первую недѣлю поста, на два—три дня праздника и въ исключительныхъ случаяхъ.

11) Освобожденіе отъ платы за право ученія и содержаніе въ общежитіи за время отсутствія воспитанниковъ въ первомъ полугодіи 190⁵/₆ уч. г.

12) Необязательное ношеніе формы во внѣклассное время.

13) Отмѣна лишенія казеннаго содержанія, какъ наказанія за поведеніе.

14) Замѣна уроковъ гимнастики уроками танцевъ

15) Отмѣна карцернаго заключенія.

16) Мы, воспитанники семинаріи, просимъ Правленіе арестованнаго Кіяшко не увольнять изъ семинаріи и ходатайствовать о немедленномъ освобожденіи его изъ подъ ареста. Сверхъ того просимъ Правленіе предупреждать на будущее время подобнаго рода случаи.

Правленіе семинаріи послѣ продолжительнаго и всесторонняго обсужденія этого заявленія сдѣлало слѣдующія постановленія.

1. Обратный пріемъ въ семинарію воспитанниковъ, уволенныхъ за дурное поведеніе, внѣ компетенціи Правленія семинаріи. По 148 § сем. устава, ученики уволенные изъ семинаріи за дурное поведеніе, обратно не принимаются. Что касается объявленія увольняемымъ ученикамъ причины

ихъ увольненія, то это объявленіе Правленіе признаеть возможнымъ.

2. Заявленіе объ улучшеніи медицинской помощи и болѣе внимательномъ отношеніи семинарскаго врача къ ученикамъ на основаніи 73 § устава будетъ рассмотрѣно въ засѣданіи Правленія съ участіемъ врача.

3. Съ разрѣшенія инспектора и по его усмотрѣнію ученики семинаріи могутъ посѣщать театръ, кромѣ предпраздничныхъ дней. Количество отпускаемыхъ въ театръ изъ всей семинаріи въ разъ не должно превышать 75 человекъ. Посѣщеніе театра не должно и не будетъ считаться основательнымъ поводомъ къ отказу отъ уроковъ и если будетъ препятствовать исполненію ученикомъ его прямыхъ обязанностей, можетъ быть инспекторомъ въ отдѣльныхъ случаяхъ недопущено.

Общественныя собранія не могутъ быть посѣщаемы воспитанниками въ силу существующихъ гражданскихъ узаконеній. Посѣщеніе лекцій по вопросамъ научнаго характера допускается на тѣхъ же основаніяхъ, что посѣщеніе театра. Инспекція сопровождаетъ учениковъ и въ театръ и на публичныя лекціи.

4. Удовлетвореніе заявленія о свободномъ выборѣ квартиръ въ нынѣшнемъ году не возможно, такъ какъ въ противномъ случаѣ будутъ существенно затронуты интересы квартирныхъ хозяевъ. На будущее время родителямъ учащихся, не желающихъ пользоваться рекомендуемыми семинарскимъ начальствомъ квартирами, предоставляется право помѣщать дѣтей на квартирахъ по выбору родителей, но только у людей благонадежныхъ, по засвидѣтельствованію подлежащаго начальства, и заявлять объ этомъ инспекціи.

5. Относительно отпусковъ учениковъ оставить въ силѣ существующій порядокъ, съ увеличеніемъ времени отпуска учениковъ по праздничнымъ днямъ для первыхъ двухъ классовъ на два часа, а для послѣднихъ четырехъ на часъ (до 10 и 11).

6. Правленіе не видитъ надобности въ предлагаемой учениками защитѣ ихъ интересовъ предъ Правленіемъ, такъ какъ предпринимаетъ всегда всѣ мѣры къ выясненію истины. Объявленіе проступковъ ученику, замѣченному въ нихъ, всегда практиковалось и будетъ практиковаться.

7. Участвіе учениковъ въ завѣдываніи ученической библіотекой на практикѣ осуществлено въ смыслѣ допущенія нѣкоторыхъ учениковъ къ помощи библіотекарю при выдачѣ книгъ. На тѣхъ же основаніяхъ оно можетъ продолжаться и дальше. Библіотекарю предоставляется право увеличить количество помощниковъ изъ учениковъ такъ, чтобы отъ каждаго класса было по одному помощнику и опредѣлить кругъ ихъ обязанностей. Отвѣтственность за цѣлость библіотеки возлагается всецѣло на библіотекаря. Изъ фундаментальной библіотеки библіотекарь выдаетъ книги по своему усмотрѣнію. Въ затруднительныхъ случаяхъ онъ имѣетъ право требовать установленнаго закономъ разрѣшенія преподавателей.

8. Правленіе въ прошломъ и началѣ нынѣшняго учебнаго года постановило расширить ученическую библіотеку.

9. Ученикамъ предоставляется право составлять списки журналовъ и газетъ, которые они желаютъ имѣть въ библіотекѣ, но эти списки разсматриваются Правленіемъ и отъ него получаютъ силу.

10. Отпускъ учениковъ на четыре дня масленицы и первую недѣлю поста Правленіе находитъ возможнымъ. Кратковременные отпуска на два—три дня и въ исключительныхъ случаяхъ уставомъ предоставлены всецѣло ректору семинаріи.

11. Освободить инословныхъ воспитанниковъ отъ взноса платы за право ученія за первое полугодіе текущаго учебнаго года Правленіе не имѣетъ никакой возможности: эти взносы назначены на выполненіе статей экономическаго характера. Вопросъ объ освобожденіи отъ платы за содержаніе за тоже время подлежитъ обсужденію распорядительнаго собранія Правленія.

12. Въ желаніи учениковъ не носить формы во внѣклассное время Правленіе видитъ непослѣдовательность учениковъ. Форма введена по усиленной просьбѣ учениковъ.

13. Казенное содержаніе на основаніи устава предоставляется только ученикамъ хорошаго поведенія.

14. Вводитъ преподаваніе на церковныя деньги танцевальнаго искусства Правленіе не находитъ возможнымъ. Оно приметъ мѣры къ улучшенію преподаванія гимнастики въ смыслѣ введенія игръ и физическихъ упражненій.

15. На основаніи 147 § устава Правленіе находитъ возможнымъ не практиковать карцернаго заключенія учениковъ.

16. Съ прискорбіемъ выслушало Правленіе заявленіе объ арестованномъ Кіяшко, и съ глубокимъ сожалѣніемъ о томъ, что воспитанники духовной школы могутъ навлекать на себя такія административныя мѣры. По гражданскимъ законамъ Правленіе не имѣетъ никакого права вмѣшиваться въ судьбу лицъ, заподозрѣнныхъ гражданскою властью въ проступкахъ характера политическаго. Правленіе можетъ только рекомендовать воспитанникамъ семинаріи воздерживаться отъ дѣяній, влекущихъ за собою такія печальныя послѣдствія, какъ арестъ. Вопросъ объ увольненіи Кіяшко не будетъ поднятъ Правленіемъ до выясненія виновности арестованнаго.

Въ заключеніе Правленіе считало необходимымъ напомнить ученикамъ семинаріи о тѣхъ условіяхъ, на которыхъ имъ предоставлено было право обратнаго поступленія въ семинарію послѣ закрытія ея, и которыя они своимъ пріѣздомъ признали за необходимыя, и рекомендовать внимательно относиться къ исполненію ихъ прямого долга.

Когда воспитанникамъ объявлено было постановленіе Правленія по поводу заявленій о ихъ нуждахъ, то въ тотъ же день (6 го февраля) они два раза пытались устроить сходку — во время уроковъ и послѣ уроковъ. Но обѣ попытки были неудачны съ одной стороны, потому что о ректоръ категорически заявилъ имъ, что сходки, не могутъ быть терпимы, а съ другой стороны, потому что далеко не всѣ классы приняли участіе въ сходкахъ.

Хотя учебныя занятія въ семинаріи продолжались, но теченіе школьной жизни не было вполне нормальнымъ. Помимо устройства сходокъ, воспитанники допускали и другія нарушенія правилъ семинарскаго устава и требованій школьной дисциплины. Иногда цѣлыя отдѣленія демонстративно уклонялись отъ вечернихъ перезывокъ, нѣкоторые отказались даже подвергнуться медицинскому осмотру глазъ, который всегда бываетъ въ началѣ занятій. Большими толпами, безъ позволенія, даже въ урочные часы — и особенно въ часы богослуженія — воспитанники уходили въ городъ, при чемъ во внѣшнемъ видѣ проявляли небрежность, свойственную людямъ неблаговоспитаннымъ. Учебными занятіями

мало интересовались и на урокахъ иногда отказывались отвѣчать цѣлымъ классомъ. Часть воспитанниковъ, занимавшихся больше политикой, чѣмъ наукой, помѣстила въ мѣстной газетѣ „Полтавское Дѣло“ коллективное письмо (за подписью 281 воспит.) съ выраженіемъ презрѣнія „Полтавскому Вѣстнику“ за статьи, направленные противъ писателя Короленко. Событія, происходившія въ другихъ семинаріяхъ, живо интересовали и находили сочувственный откликъ въ средѣ воспитанниковъ. Когда разнесся слухъ, что въ Смоленской семинаріи уволено 40 человекъ, то въ стѣнахъ нашей семинаріи появилось воззваніе такого содержания: „вчера получено извѣстіе отъ воспитанниковъ Смоленской семинаріи, что у нихъ уволено 40 душъ, поэтому мы должны поддержать ихъ, ибо Смоленская семинарія наша союзница, то поэтому намъ нужно обращаться къ забастовкѣ, если уволенные воспитанники не будутъ приняты, также и у насъ предназначили уволить 100 душъ, то поэтому мы начнемъ бастовать на третьей недѣлѣ (поста); будемъ же братцы дружно дѣйствовать и не покаряться начальству“.

Въ концѣ февраля въ Полтавѣ состоялось родительское совѣщаніе съ цѣлью успокоенія волненій среди воспитанниковъ. Первое собраніе происходило 28 февраля въ покояхъ Преосвященнаго Іоанна подъ его предсѣдательствомъ, при участіи семинарскаго Правленія. Въ началѣ собранія о. ректоръ семинаріи прочиталъ докладъ Правленія о нормальномъ теченіи школьной жизни со времени возобновленія занятій въ семинаріи. Въ концѣ доклада Правленіе обращалось съ покорнѣйшею просьбою къ родителямъ воспитанниковъ съ своей стороны оказать на нихъ воздѣйствіе, внушить имъ мысль о необходимости серьезно взяться за работу и подчиняться существующимъ правиламъ семинарской жизни, ибо всѣ члены корпорации уже многократно выясняли это ученикамъ, и Правленіе семинаріи сдѣлало все, что было въ его компетенціи для удовлетворенія заявленныхъ воспитанниками нуждъ. При этомъ, Правленіе семинаріи считало своимъ долгомъ, какъ это ни тяжело для него заявить что въ случаѣ повторенія со стороны воспитанниковъ грубыхъ и нетерпимыхъ нарушеній правилъ школьной жизни, въ родѣ устройства сходовъ, уклоненія отъ перезывокъ, или неоднократныхъ отказовъ отвѣчать цѣлымъ классомъ, оно вынуждено будетъ прибѣгнуть къ

крайней мѣрѣ—вступить съ докладомъ къ Преосвященному о необходимости закрытія или отдѣльныхъ классовъ, нежелающихъ подчиняться существующимъ правиламъ, или даже всей семинаріи, если воспитанники всѣхъ классовъ будутъ въ семъ случаѣ солидарны между собою.

Затѣмъ родители сдѣлали заявленія о тѣхъ нуждахъ, на которыя указывали имъ воспитанники въ бесѣдѣ съ ними, происходившей предварительно предъ собраніемъ. Оказалось, что эти нужды почти тѣже, о которыхъ они уже заявляли Правленію въ своей петиціи. Дальнѣйшій совмѣстный обмѣнъ мыслей по этому поводу показалъ, что родители въ общемъ согласны съ постановленіями Правленія, представляющими отвѣтъ на петиціи учениковъ.

На слѣдующій день 1 марта состоялось собраніе однихъ только родителей, подъ предсѣдательствомъ священника Юсифа Клепачевского, для выработки постановленій по поводу заявленныхъ воспитанниками нуждъ. Постановленія эти слѣдующаго содержания.

1) По вопросу объ обратномъ приѣмѣ уволенныхъ воспитанниковъ Чернявскаго и Богаевского родительскому собранію было доложено подробное объясненіе Правленія семинаріи о причинахъ увольненія этихъ воспитанниковъ, — и собраніе исполнѣ раздѣляетъ основательность постановленія семинарскаго Правленія объ увольненіи и просьбу воспитанниковъ объ обратномъ принятіи въ заведеніе Чернявскаго и Богаевского находить неосновательной.

2) По вопросу объ улучшеніи медицинской помощи воспитанникамъ семинаріи собраніе проситъ Правленіе семинаріи обратить самое серьезное вниманіе на ея улучшеніе.

3) По вопросу о безпрепятственномъ посѣщеніи воспитанниками общественныхъ собраній и просвѣтительныхъ учреждений—собраніе соглашается съ постановленіемъ семинарскаго Правленія.

4) По вопросу объ отмѣнѣ посѣщенія инспекціей квартиръ и вечернихъ перезывокъ въ общежитіи—собраніе находитъ неудобнымъ оставлять воспитанниковъ, живущихъ на частныхъ квартирахъ, безъ воспитательнаго надзора со стороны инспекціи. Тѣмъ болѣе, что при случайномъ приѣздѣ въ городъ сами родители не разъ замѣчали, что воспитанники семинаріи совершенно безцѣльно гурьбою ходятъ

въ учебные часы по улицамъ города и позволяютъ даже зебѣ нѣкоторыя вольности, какъ ношеніе пальто на опашки и фуражки на затылкѣ. Поэтому, напротивъ, желателенъ болѣе внимательный надзоръ надъ воспитанниками со стороны семинарской инспекціи, а вечернія перезывки воспитанниковъ собраніе считаетъ въ цѣляхъ воспитательныхъ необходимыми.

5) По вопросу о правѣ защиты устной или письменной предъ семинарскимъ Правленіемъ со стороны виновнаго ученика—собраніе признаетъ такую мѣру оправданія вовсе неудобной, при увѣренности духовенства, что инспекція съ возможнымъ вниманіемъ и корректностью относится къ установленію извѣстныхъ проступковъ. При этомъ желательно, чтобы воспитанники не оставались въ неизвѣстности о замѣченныхъ инспекціей проступкахъ, а также, чтобы родители были своевременно освѣдомляемы, въ особенности если проступокъ повторяется нѣсколько разъ. Точно также, если есть возможность провинившемуся воспользоваться свидѣтельствомъ своихъ товарищей о своей невинности, то желательно было бы, чтобы не было устраняемо свидѣтельство товарищей въ случаяхъ нужды. Желательно было бы, чтобы въ случаѣ проступка, ведущаго къ увольненію воспитанника, родители были извѣщаемы заблаговременно, прежде чѣмъ объ этомъ состоится постановленіе семинарскаго Правленія. По вопросу о выпискѣ книгъ и журналовъ по желанію воспитанниковъ и допущеніи малорусскихъ книгъ и журналовъ собраніе вполне подчиняется распоряженію св. Синода, а относительно малорусской литературы проситъ семинарское Правленіе допускать ее среди воспитанниковъ по своему усмотрѣнію и провѣркѣ ея направленія.

По вопросу объ освобожденіи воспитанниковъ отъ платы за содержаніе ихъ въ семинаріи за время забастовки Собраніе было оповѣщено со стороны семинарскаго Правленія, что изъ годоваго содержанія за воспитанника исключено 20 р. такъ что вмѣсто 115 р. подлежитъ взносу 95 р.

7. По вопросу о допущеніи ношенія воспитанниками цивильнаго платья въ неучебное время—Собраніе признало такое желаніе воспитанниковъ совершенно неосновательнымъ.

8. По вопросу объ отмѣнѣ такой мѣры наказанія, какъ лишеніе казеннаго содержанія—Собраніе признало этотъ

вопросъ не подлежащимъ его компетенціи, а подлежащимъ исключительно благоусмотрѣнію семинарскаго Правленія.

9. По вопросу о замѣнѣ гимнастики танцами Собраніе отказывается воспитанникамъ въ ходатайствѣ предъ Правленіемъ семинаріи, такъ какъ предметъ этотъ не имѣетъ мѣста даже въ свѣтскихъ мужскихъ учебныхъ заведеніяхъ.

10. По вопросу о воспитанникѣ Кіашко Собраніе вполне раздѣляетъ мнѣніе семинарскаго Правленія.

11. По вопросу о товарищескомъ судѣ—Собраніе признаетъ товарищескій судъ, какъ коллективное учрежденіе не только не желательнымъ, а даже вреднымъ, но не исключаетъ права воспитанниковъ дѣлать заявленія инспекціи о нежелательности имѣть среди себя вредныхъ по поведенію товарищей.

12. По вопросу о допущеніи литературныхъ кружковъ среди воспитанниковъ—Собраніе признаетъ, что литературные кружки, какъ отдѣльная организація, не желательны, а желательно, что бы было среди воспитанниковъ стремленіе къ самообразованію и это стремленіе поощрялось бы г.г. преподавателями и совершалось подъ ихъ непосредственнымъ руководствомъ.

Слухъ объ увольненіи воспитанниковъ оказался неосновательнымъ. Изъ разговоровъ съ семинарскимъ Правленіемъ выяснилось, что оно не возбуждало и не возбуждаетъ вопроса объ увольненіи кого бы то ни было изъ воспитанниковъ за прежніе безпорядки. Но если бы возникли новые, тогда будутъ уволены принявшіе въ нихъ участіе воспитанники.

Съ своей стороны Собраніе выражаетъ глубокое пригорбѣ по поводу того, что воспитанники съ возобновленіемъ занятій дѣлали попытки къ образованію сходокъ и забастовокъ вмѣсто того, чтобы серьезно отнестись къ своимъ занятіямъ, для которыхъ осталось такъ мало времени и къ строгому исполненію правилъ семинарской дисциплины, подъ каковымъ только условіемъ они и допущены были къ занятіямъ.

Когда постановленія эти вечеромъ въ тотъ же день родителями были объявлены воспитанникамъ, то съ ихъ стороны замѣтно было явное выраженіе неудовольствія. Мало того, нѣкоторые изъ вожаковъ, принимавшихъ и ранѣ дѣятель-

ное участіе въ организаціи сходокъ, выступили съ рѣчами въ томъ смыслѣ, что „родители-де отстаютъ, не понимаютъ интересовъ дѣтей, что теперь они должны вести родителей за собою, а не слѣдовать ихъ увѣщаніямъ“.

Въ теченіе двухъ-трехъ часовъ послѣ этого, разбившись по группамъ, родители бесѣдовали съ воспитанниками, но надежды на успѣхъ добраго вліянія видно было мало.

На другой день воспитанники находились въ возбужденномъ настроеніи, которое, между прочимъ, въ одномъ изъ классовъ выразилось въ чрезвычайно грубой формѣ дерзкаго предложенія наставнику выйти изъ класса.

Хотя занятія съ внѣшней стороны продолжались, но духъ своеволія и мятежа свилъ себѣ прочное гнѣздо въ стѣнахъ семинаріи и искалъ только повода для своего проявленія. Поводъ этотъ скоро представился.

1 Февраля состоялось синодальное опредѣленіе о порядкѣ веденія и окончанія учебныхъ занятій въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ въ 1905—6 уч. году, въ которомъ предписано: 1) „продолжить классныя учебныя занятія въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ, женскихъ училищахъ епархіальныхъ и духовнаго вѣдомства въ текущемъ учебномъ году до 15 Іюня 1906 г. 2) Экзамены произвести лишь учащимся выпускныхъ классовъ съ 1 Іюня, учащихся же прочихъ классовъ перевести въ слѣдующіе классы безъ экзаменовъ, замѣнивъ послѣдніе репетиціями, характеръ и порядокъ производства коихъ предоставляется усмотрѣнію семинарскихъ и училищныхъ Правленій и Совѣтовъ; 3) воспитанникамъ и воспитанницамъ, получившимъ неудовлетворительныя баллы на репетиціяхъ, назначить переэкзаменовки послѣ каникулъ, по усмотрѣнію Правленій и совѣтовъ, или же оставить ихъ на повторительный курсъ въ тѣхъ же классахъ; 4) прохожденіе учебныхъ и, если окажется необходимымъ сокращеніе положенныхъ программъ, предоставить усмотрѣнію мѣстныхъ семинарскихъ и училищныхъ Правленій и Совѣтовъ“.

Согласно изложенному синодальному опредѣленію Правленіе семинаріи въ собраніи 14 марта обсуждало вопросъ о характерѣ и порядкѣ производства репетицій, имѣющихъ быть вмѣсто экзаменовъ, и сдѣлало слѣдующее постановленіе: „1) во время имѣющихъ быть послѣ пасхи репетицій

спрашивать воспитанниковъ не все пройденное по программѣ того или другого предмета, а болѣе существенное изъ предмета (не вдаваясь въ частности, сообщаемыя на урокахъ), 2) начать репетиціи съ 1 мая и, при обычныхъ урочныхъ занятіяхъ, продолжать ихъ до конца учебныхъ занятій. Объ этихъ двухъ постановленіяхъ Правленія семинаріи, по утвержденіи журнала, сообщить воспитанникамъ до отъѣзда ихъ на пасхальные каникулы въ тѣхъ соображеніяхъ, что бы они могли воспользоваться предстоящимъ свободнымъ временемъ и, повторивъ пройденное, подготовиться такимъ образомъ къ репетиціямъ. Кромѣ того, каждый изъ преподавателей имѣеть указать воспитанникамъ до отъѣзда же ихъ по домамъ, на какіе вопросы изъ пройденнаго должно быть ими обращено вниманіе при подготовкѣ къ репетиціямъ. 3) Обычныхъ класныхъ занятій не прерывать во все время репетицій; 4) спросить на репетиціяхъ всѣхъ воспитанниковъ, обращая, конечно, больше вниманія на слабо успѣвавшихъ во все протекшее учебное время даннаго года“.

Когда постановленіе Правленія, утвержденное Его Преосвященствомъ, было объявлено воспитанникамъ, то они, находясь подъ вліяніемъ отчасти ложныхъ слуховъ, будто репетиціи—это „бичъ“ для нихъ, данный въ руки преподавателей, отчасти же—мятежныхъ товарищей, рѣшили отказать отъ репетицій.

Въ бесѣдѣ съ Преосвященнымъ, посѣтившимъ семинарію 22 марта, воспитанники заявили, что признають репетиціи для себя очень тягостными и просятъ, не назначая репетицій, продолжать обычныя класныя занятія до конца учебнаго года и перевести въ слѣдующіе классы по годовымъ отмѣткамъ.

Преосвященный далъ предложеніе Правленію обсудить это заявленіе воспитанниковъ.

Въ засѣданіи 23 марта Правленіе семинаріи, обсудивъ заявленіе воспитанниковъ, изложенное въ предложеніи Его Преосвященства, не нашло возможнымъ отступить отъ прежняго своего постановленія по вопросу о репетиціяхъ, замѣняющихъ въ концѣ настоящаго учебнаго года экзамены, по слѣдующимъ соображеніямъ: „а) онѣ установлены Св. Синодомъ; б) онѣ необходимы по чисто педагогическимъ

соображеніямъ; во 1-хъ, въ виду того, что воспитанники послѣ возобновленія занятій съ 15 января не относились аккуратно и усердно къ учебному дѣлу, вслѣдствіе чего въ ихъ знаніяхъ получились несомнѣнно большіе пробѣлы во 2-хъ въ виду того, что при ускоренномъ прохожденіи курсовъ затруднителенъ былъ обстоятельный контроль учебныхъ занятій. 2) Репетиціи Правленіе находитъ не обременительными для учениковъ, оно дѣластъ все возможное для облегченія ихъ: а) повторяется только существенное изъ пройденнаго по тому или другому предмету, б) ученики заблаговременно объ этомъ освѣдомлены предъ отъѣздомъ на пасхальные каникулы, чтобы они имѣли возможность, кто изъ нихъ захочетъ, воспользоваться свободнымъ временемъ и повторить, кто въ чемъ нуждается. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, не измѣняя сущности своего прежняго постановленія, Правленіе семинаріи, во исполненіе предложенія Преосвященнѣйшаго Іоанна, въ цѣляхъ еще большаго облегченія репетицій, точнѣе опредѣлило порядокъ ихъ: а) чтобы повтореніе учениками пройденнаго носило характеръ болѣе или менѣе регулярный, преподаватели, каждый по своему предмету, наряду съ новыми уроками даютъ для повторенія изъ пройденнаго не болѣе двухъ уроковъ на разъ. Такой порядокъ занятій продолжается вплоть до 20 мая. При спросѣ урока контролируется, насколько возможно и связанное съ урокомъ повтореніе; б) съ 23 мая начинаются репетиціи въ смыслѣ вопроса всѣхъ учениковъ изъ пройденнаго и повтореннаго по частямъ, в) репетиціи производятся на урокахъ по особо составленному росписанію, извѣстному и ученикамъ, съ такимъ расчетомъ, что на каждый день назначается репетиція только по одному предмету, г) со времени начала репетицій обычные ежедневные уроки по предметамъ класса не прекращаются (если программа не будетъ закончена къ этому времени), но по возможности уменьшаются, что бы дать ученикамъ болѣе времени сосредоточиться на предметѣ, назначенномъ для репетиціи“.

Когда воспитанники собрались послѣ Пасхи, среди нихъ тотчасъ же пошли толки о томъ, что репетицій не будетъ. Опять начались сходки, совѣщанія и уже, судя по настроенію, можно было предполагать, что правильныхъ занятій не будетъ.

И дѣйствительно, едва только начались классныя занятія

и преподаватели стали задавать уроки, состоявшие из небольшого отдѣла дальнѣйшаго курса и небольшого повторенія, то воспитанники нѣкоторыхъ классовъ рѣшительно заявили свой отказъ готовить повтореніе, представлявшее подготовку къ репетиціямъ. Иные классы заявляли о своемъ отказѣ чрезъ дежурныхъ, иные же цѣлымъ классомъ кричали: „не приедемъ, повторенія не приедемъ“!.. Убѣжденія преподавателей не дѣйствовали и на предложеніе одного преподавателя серьезно подумать о печальныхъ послѣдствіяхъ ихъ отказа, воспитанники отвѣчали просьбой заявить объ ихъ отказѣ Правленію. Когда же другой преподаватель указывалъ на то, что „такъ постановило Правленія семинаріи“, то со стороны воспитанниковъ раздалось: „а наше правленіе постановило, чтобы репетицій не было“... Особенно рѣшительно отказались отъ повторенія, представлявшаго подготовку къ репетиціямъ, первое отдѣленіе IV класса и оба отдѣленія III-го; остальные же классы колебались: часть воспитанниковъ принимала повтореніе, а другая часть отказывалась.

15 апрѣля состоялось педагогическое собраніе Правленія семинаріи для сужденія о текущихъ дѣлахъ. Послѣ доклада о ректора и взаимнаго обмѣна мыслей выяснилось, что воспитанники I отд. IV кл. и обоихъ отдѣленій III кл. не смотря на настойчивыя убѣжденія преподавателей, дававшихъ повтореніе, подумать о своемъ намѣреніи, идущемъ противъ опредѣленія Правленія и распоряженія высшей власти, рѣшительно заявили цѣлымъ классомъ, что они не будутъ готовить назначеннаго повторенія, какія бы ни были для нихъ послѣдствія этого. По заявленію преподавателей, занятія въ этихъ классахъ невозможны при существующемъ настроеніи учащихся въ нихъ, а ихъ своевольное отношеніе къ распоряженіямъ Правленія семинаріи ставитъ наставниковъ просто въ невыносимое положеніе.

Правленіе, принимая во вниманіе, что при данныхъ условіяхъ, дискредитирующихъ авторитетъ какъ преподавателей, такъ и всего Правленія, рѣшительно невозможны занятія съ воспитанниками, руководящимися своимъ произволомъ и чуждыми сознанія законности и необходимости подчиняться школьной дисциплинѣ, и признавая настроеніе воспитанниковъ разлагающе дѣйствующимъ на школьный строй, опредѣлило: 1) просить Его Преосвященство о немедленномъ

закрытіи I отд. IV кл. и обоихъ отдѣленіи III кл. и увольненіи изъ семинаріи воспитанниковъ этихъ классовъ съ условіемъ обратнаго приема ихъ въ семинарію по прошеніямъ послѣ каникулъ и по экзамену; 2) усматривая среди воспитанниковъ 2 отд. IV кл. 1 отд. II кл. и 2 отд. I кл. раздвоеніе при рѣшеніи ими вопроса о подчиненіи распоряженію Правленія относительно повторенія и репетицій, раздѣленіе, выразившееся въ томъ, что часть воспитанниковъ хочетъ заниматься, а другая противнаго настроенія. Правленіе полагало бы необходимымъ и полезнымъ для дѣла опросить учениковъ этихъ классовъ, кто изъ нихъ желаетъ, и кто не желаетъ подчиняться распоряженію Правленія, и къ нежелающимъ примѣнить мѣру, принятую относительно закрытыхъ отдѣленій.

Въ понедѣльникъ, 17 апрѣля, воспитанники первыхъ четырехъ классовъ нарушили обычный ходъ занятій. Послѣ перваго урока они собрались въ залъ на сходку и послали дежурныхъ пригласить преподавателей, чтобы побесѣдовать съ ними по вопросу о репетиціяхъ и выяснить преподавателямъ, каковъ долженъ быть характеръ репетицій, по взгляду учениковъ. Преподаватели отказались принять участіе въ нелегальной сходкѣ и заявили, что они охотно побесѣдуютъ съ воспитанниками по этому вопросу, но только по классамъ, или же съ дежурными въ помѣщеніи Правленія семинаріи.

Быть можетъ, воспитанники и согласились бы съ этимъ предложеніемъ преподавателей, но вожакамъ, стоявшимъ во главѣ сходки, почему то не хотѣлось этого допустить. Вѣроятно, они боялись, что если бесѣда будетъ происходить по классамъ, то ослабѣетъ сила ихъ вліянія на воспитанниковъ, между тѣмъ какъ массу очень легко бываетъ увлечь и зажечь искрой мятежа и своеволія. Три раза посылали они депутацію дежурныхъ къ преподавателямъ, при чемъ во главѣ депутаціи стоялъ одинъ изъ вожаковъ, не бывшій самъ въ то время дежурнымъ.

Когда преподаватели отвѣтили категорическимъ отказомъ, то, по предложенію вожаковъ, воспитанники послали депутацію къ Преосвященному. Преосвященный скоро самъ прибылъ въ семинарію. Здѣсь, отъ лица всѣхъ воспитанниковъ, тѣ же вожаки, извѣстные уже Преосвященному по пред-

шествующимъ бесѣдамъ, и раньше заявлявшіе ему о категорическомъ отказѣ отъ репетицій, теперь сказали, что воспитанники измѣнили свое рѣшеніе, и отъ репетицій не отказываются, а отказываются только отъ повторенія, которое для нихъ тяжело, такъ какъ среди нихъ есть много больныхъ. Свой взглядъ на репетиціи они хотѣли было выяснитъ преподавателямъ, но тѣ отказались бесѣдовать съ ними. Репетиціи же они понимаютъ такъ: дать повторить два-три урока и это спросить... Преосвященный отвѣтилъ имъ, что и онъ самъ, и преподаватели такъ уже много бесѣдовали съ ними о репетиціяхъ, что и выяснять больше, кажется, нечего. Особенной тяготы для нихъ репетиціи не представляютъ, такъ какъ, по его предложенію, Правленіе дѣлаетъ все возможное для облегченія имъ сдачи репетицій. Больные извѣстны Правленію и они—на особомъ положеніи. Конечно, репетиціи будутъ тяжелы для тѣхъ, кто въ теченіе учебнаго времени не занимался своимъ прямымъ дѣломъ. Теперь все зависитъ отъ самихъ воспитанниковъ. Пусть они подумаютъ о тѣхъ послѣдствіяхъ, какія можетъ повлечь за собою ихъ отказъ подчиняться постановленію семинарскаго Правленія.

Уроковъ въ этотъ день больше не было, и жизнь учебнаго заведенія вышла изъ своей колеи.

Говорятъ, что на другой день послѣ перваго урока снова предполагалась сходка и воспитанники снова хотѣли пригласить Преосвященнаго и преподавателей. Но во время перваго урока воспитанникамъ въ общемъ собраніи объявлено было утвержденное Его Преосвященствомъ постановленіе Правленія о закрытіи 1-го отдѣленія IV класса и обоихъ отдѣленій третьяго класса. Извѣстіе это поразило воспитанниковъ своею неожиданностью, такъ какъ мятежное большинство ихъ было увѣрено въ своей полной безнаказанности, истолковывая прежнюю снисходительность Правленія, какъ трусливую уступчивость. И еще наканунѣ во время сходки одинъ изъ вожаковъ, убѣждая воспитанниковъ твердо держаться принятаго рѣшенія, восклицалъ: „товарищи! побѣда за нами, еще немного постоимъ на своемъ и Правленіе уступитъ“... Теперь тотъ же „товарищъ“ среди общаго смятенія и подавленнаго настроенія, которое плохо маскировалось ироническими аплодисментами и презрительными свистками, предложилъ воспитанникамъ прибѣгнуть

для выраженія протеста къ такой радикальной мѣрѣ, какъ .. голодовка. Но тутъ многіе воспитанники, ранѣе довѣрчиво относившіеся къ словамъ „товарища“, не выдержали и разсмѣялись... Тѣмъ не менѣе въ газету „Русское Слово“ полетѣла сенсаціонная телеграмма изъ Полтавы: „въ семинаріи безпорядки. Правленіе обратилось къ репрессіямъ, намѣчается голодовка“. Другой „товарищъ“ стоявшій во главѣ мятежнаго движенія, оказался умѣреннымъ, онъ рекомендовалъ только забастовку.

Весь день прошелъ въ толкахъ и совѣщаніяхъ воспитанниковъ о томъ, какъ быть: поддержать ли остальнымъ классамъ закрытія отдѣленія и забастовать, или же продолжать занятія, подчинившись постановленію семинарскаго Правленія.

Между воспитанниками по этому вопросу произошло раздѣленіе.

Въ каждомъ классѣ было небольшое меньшинство благо-разумныхъ и сильныхъ духомъ, которые не побоялись выступить противъ общаго мятежнаго теченія, и открыто заявляя о своемъ желаніи продолжать занятія, стали составлять списки желающихъ заниматься. Но противники угрожали имъ всякими насиліями, называли „шпіонами“ и рвали въ клочки составляемые ими списки.

Но почвъ такого антагонизма между воспитанниками вечеромъ того же дня произошли крупныя безпорядки, для прекращенія которыхъ потребовался вызовъ полиціи.

Въ девятомъ часу вечера, два воспитанника перваго класса, энергично возражавшіе противъ прекращенія занятій и называемые „шпіонами“, опасаясь насилія со стороны товарищей, приѣли къ о. ректору просить позволенія переночевать въ гостинницѣ. Воспитанники слѣдили за ними и узнавъ, что тѣ находятся въ квартирѣ о. ректора, сообщили товарищамъ. Въ четвертомъ классѣ въ это время происходила сходка. И вотъ, въ залѣ и по классамъ раздался кличъ: „ловить шпіоновъ!“ Почти всѣ воспитанники первыхъ четырехъ классовъ, находившіеся тогда въ стѣнахъ семинаріи, преимущественно же воспитанники перваго класса, предводительствуемые вожаками сходки, беспорядочной толпой бросились къ квартирѣ о. ректора и начали правиль-

ную осаду: заняли нижній корридоръ и лѣстницу, ведущую въ квартиру о. ректора. Здѣсь, на верхней площадкѣ, предводительствовали и распоряжались одинъ „товарищъ“, а внизу дѣйствовалъ другой. Горѣвшая лампа предусмотрительно была потушена. У нѣкоторыхъ воспитанниковъ были ножи, неизвѣстно съ какою цѣлью взятые.

Между тѣмъ о. ректоръ, слыша шумъ на лѣстницѣ и не предполагая ничего худого, отворилъ дверь, чтобы узнать о причинѣ шума, а также чтобы выпустить бывшихъ у него воспитанниковъ. Но едва эти воспитанники вышли за дверь, какъ подстерегавшая ихъ толпа набросилась, чтобы схватить ихъ. Одинъ успѣлъ снова укрыться въ квартиру о. ректора, причѣмъ толпа, ломаясь въ дверь, погнула засовъ. Другой же былъ схваченъ подъ руки и его повели въ зданіе семинаріи на товарищескій судъ. При этомъ многіе кричали: „бей, бей его!“ а другіе и дѣйствительно били; особенно сильный ударъ былъ нанесенъ чѣмъ то твердымъ въ бокъ. Когда привели къ дверямъ семинаріи, ему какъ то удалось вырваться и онъ бѣжалъ по колонійской улицѣ, преслѣдуемый толпой, по направленію къ мужскому духовному училищу. Здѣсь онъ успѣлъ скрыться благодаря тому, что, какъ бывший воспитанникъ этого училища, хорошо зналъ всякіе ходы, и нырнувъ сразу въ подвальный этажъ, гдѣ помѣщается кухня, пробрался потомъ вверхъ. Когда толпа преслѣдующихъ семинаристовъ, у одного изъ которыхъ видѣли кинжалъ на поясѣ возлѣ рубахи, удалилась, то бѣглеца нашли на чердакѣ забившимся въ уголъ, испуганнымъ, дрожащимъ, нервно потрясеннымъ. Весь слѣдующій день онъ пролежалъ больной въ постели съ компрессомъ на боку.

Но въ то время какъ часть семинаристовъ схватила „шпіона“ и повела его на судъ, другая часть осталась возлѣ квартиры о. ректора, подстерегая другаго „шпіона“ и обнаруживая настойчивое желаніе видѣть самого о. ректора. Завладѣвъ главной входной лѣстницей, толпа на первыхъ порахъ забыла захватить и оставила безъ прикрытія черный ходъ. Это обстоятельство дало возможность другому воспитаннику, укrywшемуся въ квартирѣ о. ректора, спуститься чернымъ ходомъ и незамѣченнымъ уйти въ городъ. Цѣлую ночь блуждалъ онъ по улицамъ города и только въ 8 час. утра возвратился въ семинарію измученный и нервно разстроенный.

Между тѣмъ о. ректоръ, не чувствуя себя въ квартирѣ въ полной безопасности, вмѣстѣ со старухой матерью спустился тѣмъ же чернымъ ходомъ въ квартиру инспектора, распорядившись предварительно запретъ лошадь. Инспектора въ квартирѣ не было, а толпа, догадываясь, что о. ректоръ оставилъ свою квартиру, стала стучаться въ квартиру инспектора, занявъ при этомъ уже и черный ходъ. Можно себѣ представить, каково было положеніе „осажденныхъ“, особенно женщинъ и дѣтей. Напрасно жена инспектора просила не стучать и не пугать дѣтей. Толпа ломилась въ дверь, крича: „мы знаемъ, здѣсь ректоръ; намъ нужно ректора, ректора!“.. Помощи ждать было неоткуда; посланная прислуга возвратилась, такъ какъ ее не пропустили. Когда лошадь была запряжена, толпа перепутала поводья и не позволяла ѣхать, бросая камнями. Проходили томительныя минуты напряженнаго ожиданія и неизвѣстности. Наконецъ, извѣщенный о происшедшемъ появился полиціймейстеръ съ 5 конными стражниками. Толпа не испугалась небольшого наряда полиціи и встрѣтила его шиканьемъ и свистками. Но когда вызваны были 25 конныхъ стражниковъ и раздался звучный голосъ полиціймейстера; „разойдись, иначе велю всѣхъ разстрѣлять“, то всѣ моментально разбѣжались, очистили не только занятыя ими позиціи, но и весь второй этажъ, откуда наблюдали многіе любопытные, и попрятались въ спальни третьяго этажа.

Была уже полночь, когда полиція составляла протоколъ о происшедшемъ. О. ректоръ послѣ этого подъ охраной перешолъ въ архіерейскій домъ, гдѣ и оставался до выѣзда своего изъ Полтавы.

На другой день въ 9 ч. утра въ покояхъ Преосвященнаго Іоанна, подъ его личнымъ предсѣдательствомъ, состоялось экстренное собраніе Правленія семинаріи, на которомъ, въ виду вышеизложенныхъ обстоятельствъ, было принято рѣшеніе—Полтавскую духовную семинарію временно закрыть.

Зачѣмъ и какія нужны намъ выборы о.о. благочинныхъ?

Едва ли для кого изъ нашихъ читателей составляетъ секретъ, что и Полтавское духовенство нетерпѣливо ожидаетъ себя права избирать благочинныхъ. Объ этомъ ясно говорятъ и заявленія приходскихъ пастырей на епархіальныхъ совѣщаніяхъ 1905 года, и нѣсколько статей изъ „Епархіальныхъ Вѣдомостей“, и, наконецъ,, болѣе всего частный обмѣнъ мыслей при встрѣчахъ съ священно-и церковно-служителями другихъ приходоѡ. Кажется, что не будетъ преувеличеніемъ сказать, что выборы благочинныхъ были бы встрѣчены всѣмъ приходскимъ духовенствомъ даже съ восторгомъ—„выборы это моя давнишняя мечта“, не одинъ изъ пожилыхъ пастырей скажетъ вамъ. Итакъ по-моему, не достаточно общаго желанія (хотя конечно, и оно одно уже говоритъ о многомъ), нужно открыто высказаться по вопросамъ: 1) по какой необходимости надобно замѣнить назначеніе благочиннаго выборами? и 2) въ какомъ видѣ выборы обезпечать пользу отъ нихъ.

Итакъ, что же будетъ полезнѣе—назначенія ли или выборы? По слѣдующимъ основаніямъ думаю, что—выборы.

1. Выборы могутъ дать для должности благочиннаго людей болѣе соответствующихъ: пастыри округа другъ другу и всему клиру болѣе или менѣе извѣстны, при томъ, не сегодня, и не вчера и, наконецъ, среди обычныхъ каждодневныхъ занятій. Значить, будь только желаніе остановиться на лучшемъ, а кто этотъ одинъ изъ лучшихъ, почти всегда хорошо и всѣмъ въ округѣ достаточно извѣстно. Не то бываетъ при назначеніи епископомъ. Осиротѣлъ округъ—кого тутъ поставить? Владыка, гляди, никого въ округѣ не знаетъ. Послушаться совѣтовъ? но чужія рекомендаціи, хорошо знаемъ, не всегда добросовѣстны. Остановиться на комъ-либо, кто хоть чѣмъ-нибудь, да выдался передъ другими? но, кто знаетъ,—случай, заслужившій вниманіе, не былъ ли награднымъ выходомъ, расчитаннымъ шагомъ? Поневоля, въ этихъ случаяхъ приходится останавливаться на несуществен-

ныхъ и даже сомнительныхъ преимуществахъ однихъ передъ другими: на ученой степени, хотя едва ли кому ново, что въ жизни студенты частенько остаются сзади обыкновенныхъ смертныхъ;—на наградахъ, которыя быть можетъ, получены за отличія, совсѣмъ не дающія основанія думать о пригодности украшенныхъ ими лицъ для должности благочиннаго;—на числѣ лѣтъ службы, не смотря на библейскую истину, что старость опредѣляется не числомъ лѣтъ и т. дад. Нужно ли дивиться, если при указанныхъ случаяхъ попадаютъ въ благочинные люди совсѣмъ неполезные? И, далѣе, если къ столь односторонней оцѣнкѣ назначаемыхъ въ благочинные вынужденъ былъ прибѣгать, какъ полагаю, достаточно извѣстно, даже и покойный Владыка Иларіонъ, прослужившій 20 лѣтъ въ нашей епархіи и во все непосредственно вникавшій, то что же остается епископамъ, занимающимъ каведру 2, 3, 5 лѣтъ? Напрасное въ этихъ случаяхъ утѣшеніе въ надеждѣ на помощь епископу со стороны консисторіи: къ чему поведетъ помощь людей, безвыѣздно живущихъ въ епархіальныхъ городахъ у бумажныхъ дѣлъ внѣ живой непосредственной связи съ округами епархіи? Если же припомнить, что насъ далѣе благочинія рѣдко и не многіе знаютъ, то нельзя не быть увѣреннымъ въ томъ, что никто не въ состояніи пособить владыкѣ въ выборѣ на должность благочиннаго наиболѣе достойнаго, кромѣ окружнаго собранія.

2. Выборы сразу же поубавятъ о.о. благочинныхъ, у которыхъ всю суть служенія составляютъ метрики, сборы, рапорты и проч. До сихъ поръ благочинный избирается только епископомъ или, рѣдко, консисторіей. У нихъ онъ и долженъ заслужить себѣ одобреніе и довѣріе. Но что изъ дѣятельности благочиннаго достигаетъ епархіальнаго города? За рѣдкими исключеніями, это, обычно, отписка и сборы. Они и бываютъ чаще всего выѣской исправности или неисправности благочиннаго. Не имѣя другихъ основаній, только по этимъ даннымъ нерѣдко и судятъ о томъ, какъ благочинный ведетъ свое дѣло. Но и пастыри—люди и, для нихъ существуютъ соблазны. Поэтому и у нихъ при нарисованномъ положеніи можетъ явиться желаніе отдѣлываться одной формалистикой передъ начальствомъ (вѣдь и этого довольно, что-

бы упрочить свое положеніе), а все остальное можетъ показаться излишнимъ неудобноносимымъ бременемъ. Безъ сомнѣнія, назначеніе благочиннаго епархіальной властью непосредственно всегда оставить возможность существовать типу благочиннаго—формалиста. Что соблазнъ увлекателенъ, это видно, между прочимъ, изъ того, что неудачныя распоряженія епархіальнаго начальства рѣдко вызываютъ со стороны благочиннаго правдивую оцѣнку. Самъ на самъ, бываетъ, и раскритикуетъ, а кончается дѣло исполненіемъ формы, и, въ самомъ дѣлѣ, опасно разгнѣвить начальство! Но какой происходитъ отсюда вредъ, если отъ духовныхъ властей тщательно скрывается, хотя бы во имя послушанія, дѣйствительное положеніе вещей? Едва ли однако все это будетъ возможнымъ, когда станутъ избирать благочиннаго въ округѣ. Тутъ уже исправная отписка не завоюетъ симпатіи избирателей—нужно что-нибудь побольше того. Волей-неволей, придется позаботиться о болѣе живомъ дѣлѣ, чѣмъ бумага да сборы, а то придется распрощаться съ благочиніемъ очень скоро. Какъ нибудь увильнуть передъ округомъ, желать остаться незамѣченнымъ никакъ невозможно: Скажутъ: а что выйдетъ лучшаго, если округъ для безмятежной жизни изберетъ и благочиннаго, который „никому же труды дѣетъ“? Возможно и это, но при назначеніи скорѣе, чѣмъ при выборахъ: въ первомъ случаѣ будетъ это всякій разъ, когда лѣнивъ благочинный, а во второмъ, — когда лѣнивъ весь округъ: что же скорѣе можетъ случиться? Впрочемъ возраженіе будетъ имѣться въ виду при разработкѣ вопроса, какіе намъ нужны выборы.

3. Выборы благочинныхъ, несомнѣнно, поведутъ къ единенію и братству все приходское духовенство. Нужно ли говорить, какъ все это важно („по сему узнаютъ, что вы мои ученики, если будете любить другъ друга“) и какъ это не достааетъ намъ? Кто избранъ довѣріемъ и одобреніемъ большинства, у того есть духовная связь съ духовенствомъ—невозможно, чтобъ такой избранникъ не чувствовалъ потребности и удовольствія побольше вращаться среди своихъ избирателей. Кому дана власть общимъ рѣшеніемъ, тотъ не можетъ не желать пользоваться своей властію въ наиболь-

шемъ согласіи съ мыслями своихъ избирателей—необходимо появятся сѣзды, найдутся для нихъ самые жизненные вопросы, и благочинный будетъ ратовать за нихъ болѣе, чѣмъ рядовое духовенство. Наконецъ, кто силой общества сталъ у власти, тотъ не станетъ пренебрегать мнѣніемъ большинства, зная, что оно составляетъ большую силу. Сейчасъ же, при назначеніи благочиннаго, не только всего этого нѣтъ, но нельзя и ожидать. Вѣдь благочинный силенъ довѣріемъ только епископа да консисторіи; зачѣмъ ему мнѣніе подвѣдомственнаго духовенства? Далѣе наоборотъ, чѣмъ больше будетъ среди духовенства корпоративности, тѣмъ скорѣе можно ожидать опасности для благочиннаго. Говорятъ, и это будетъ послѣдовательно, *divide et impera* иногда дѣлается основнымъ правиломъ отношеній благочиннаго къ духовенству.

4. Выборы, наконецъ, наиболѣе соотвѣтствуютъ формамъ государственно-общественной жизни и понятій настоящаго времени. Выяснить здѣсь, насколько важно для самой церкви чтобъ внѣшняя ея жизнь по своимъ формамъ была сообразована съ формами государственно общественной, будетъ уклоненіемъ въ сторону; но нельзя не сказать, что не считаться съ этимъ было бы положительно невыгоднымъ, а то и опаснымъ для нашего дѣла. Кажется, главное мѣсто въ особенностяхъ нашего времени составляетъ слѣдующее положеніе: только то наиболѣе прочно, что опирается на согласіе общества. Поскольку это не вредитъ самой истинѣ христіанской, оно должно стать обычнымъ явленіемъ и въ жизни церкви. Посмотрите: теперь вездѣ домогаются выборовъ съ общаго согласія; иначе—недовольство, ропоть, а то и, такъ называемый, бойкотъ. Пусть никто не думаетъ, что всего этого не можетъ быть въ жизни церковной! Вотъ примѣры: у насъ—бойкотъ ректора Петербургской Духовной Академіи, на Востокѣ—частое непринятіе архіереевъ чуждой національности. Одинъ, говорятъ, округъ заявилъ о желаніи имѣть выборнаго благочиннаго. Владыка разрѣшилъ. Выбрали то же лицо, которое состояло въ должности и по назначенію; но округъ успокоился. О чемъ это говорить?

Противъ выборовъ возражаютъ: 1) дѣйствительно, округъ наилучше могъ бы выдѣлить изъ своей среды достойнѣйшаго

кандидата на должность благочиннаго, но захочетъ-ли? не помѣшаютъ ли тому иногда кумовство, сватовство, пріятельскія бесѣды и тому подобное? 2) безъ сомнѣнія, что выборы приблизятъ благочиннаго къ духовенству и т. д., но не будетъ ли все это однимъ подобострастнымъ угожденіемъ, чтобы обезпечить себѣ слѣдующіе выборы? и, 3) наконецъ, выборы въ зависимости отъ подвѣдомственнаго духовенства не лишатъ ли благочиннаго всякой власти? Всѣ эти возраженія основываются на томъ, что духовенство наше, въ общей своей совокупности, способно поставить выше всего родство, свойство и т. п., стропотно по отношенію къ властямъ, болѣе цѣнить угодливость, чѣмъ трудъ и пользу: такъ ли однако все это? Если же отдѣльные случаи злоупотребленій и возможны, то нельзя на нихъ основывать общаго правила.

И такъ перейдемъ къ вопросу, какія же намъ нужны выборы. Скажемъ о томъ, 1) кто избираетъ, 2) съ какими относительно другъ друга правами, 3) на какое время и 4) для какихъ обязанностей.

Хотятъ, чтобы избирало одно духовенство. Но можно ли согласиться съ этимъ? Вѣдь благочинный поставляется не для защиты интересовъ только окружнаго духовенства, а потому и не достаточно ему полномочій отъ его одного. Благочинный прежде всего есть око архіерейское, обязанное видѣть все, что происходитъ въ округѣ и о чемъ нужно освѣдомлять владыку; онъ же непосредственный проводникъ въ приходахъ указаній своего владыки и высшей церковной власти (въ важнѣйшихъ случаяхъ предсѣдательствуетъ въ общеприходскихъ собраніяхъ церквей своего округа и, вообще, слѣдитъ за исполненіемъ распоряженій); онъ же властный печальникъ и защитникъ интересовъ своего духовенства: однихъ одобряетъ, о другихъ проситъ, третьимъ помогаетъ и т. д. Такимъ образомъ, въ вопросѣ, кому быть благочиннымъ заинтересованы трое: епископъ, приходы округа и духовенство—всѣмъ троимъ и, естественно имѣть права на участіе въ выборахъ.

Полагаютъ, что окружный клиръ (а мы на основаніи только что сказаннаго прибавимъ) и представители приходовъ

избираютъ одного или троихъ кандидатовъ на должность благочиннаго, а епископъ утверждаетъ избраннаго имъ одного изъ нихъ и можетъ уклониться отъ этого только въ томъ случаѣ, когда представить достаточные мотивы. Но если округъ избересть одного и потребуеть его утвержденія, то тѣмъ самымъ епископъ, наиболѣе заинтересованный въ лучшихъ качествахъ благочиннаго, лишень всякаго права выбора: легко можетъ случиться, что противъ избраннаго владыка не имѣеть ничего, но у него есть лучший кандидатъ—почему же за владыкой не оставить права на свободное избраніе? Нѣсколько лучше избраніе троихъ. Здѣсь епископу оставляется право выбора, но несправедливо то, что этого права у епископа, которому главнымъ образомъ и служить благочинный, менѣе, чѣмъ у клира и мірянъ. Со стороны относительной важности интересовъ въ избраніи лучшаго благочиннаго, наибольшее право въ выборахъ должно быть предоставлено епископу. Кажется, что это было бы соблюдено только въ томъ случаѣ, если бы троихъ кандидатовъ назначалъ самъ владыка, а окружному собору предложилъ бы высказаться, кто изъ намѣченныхъ имъ наиболѣе желателенъ для духовенства и представителей приходоу, и не епископъ обязанъ указывать основанія для несогласія, а наоборотъ, соборъ—епископу. Само собой разумѣется, что владыка можетъ уступить свое право, округу, когда не знаетъ окружнаго духовенства, или по какимъ либо другимъ серьезнымъ побужденіямъ; тогда должно быть особое распоряженіе о производствѣ выборовъ. Такимъ образомъ участіе въ выборахъ епископа, клира и мірянъ практически можетъ осуществиться такъ. Не стало благочиннаго. Каждый настоятель церкви обязанъ дать рапортъ владыкѣ, кого-бы онъ хотѣлъ имѣть своимъ благочиннымъ. Епископъ выбираеть троихъ изъ всего наличнаго духовенства и предлагаетъ округу общими собраніями указать одного изъ нихъ, какъ наиболѣе желательнаго. Послѣдній и назначается благочиннымъ. Если же округу не угоденъ ни одинъ, представляются достаточныя для того основанія. Владыка представляетъ другихъ кандидатовъ и снова повторяются выборы въ такомъ же порядкѣ.

Предполагается выбирать благочинныхъ на 3—5 лѣтъ—нехорошаго дескать скоро нужно смѣнить новымъ. Но, если, съ одной стороны, такъ, то, съ другой, здѣсь-же можно положить начало игры въ партіи и заискиванію благочиннаго передъ округомъ, вмѣсто правдиваго служенія. Кажется, что лучшимъ выходомъ изъ такого затруднительнаго положенія былъ бы слѣдующій: черезъ 3—5 лѣтъ окружной соборъ, подъ предсѣдательствомъ нарочито на сей разъ избраннаго священника, разсуждаетъ въ отсутствіи благочиннаго о прохожденіи имъ своей обязанности и журналъ представляетъ на усмотрѣніе преосвященнаго; если соборъ укажетъ факты бездѣятельности, неспособности или злоупотребленій со стороны благочиннаго, то, когда не останется никакого въ нихъ сомнѣнія, благочинный освобождается отъ должности, и приступаютъ къ выборамъ новаго; когда же у благочиннаго все, какъ слѣдуетъ, то онъ же остается въ должности и на слѣдующее 3—5 лѣтіе и т. д.

На счетъ власти благочиннаго говорятъ, что довольно для него предсѣдательствовать на окружныхъ сѣздахъ да исполнять бумажное дѣло; но согласиться съ этимъ нельзя. Во первыхъ, это было бы окончательнымъ закрѣпленіемъ типа благочиннаго формалиста; а, во вторыхъ, кто же будетъ въ каждую данную минуту отвѣтственъ за наличное состояніе округа? Не можетъ же окружной сѣздъ *in corpore*, т. е. въ полномъ своемъ составѣ развѣзжать по приходамъ для руководства и надзора за исполненіемъ, и кто долженъ своевременно доносить о выдающихся событіяхъ? Нѣтъ умалять власть благочиннаго не должно, а лишь нужно, чтобы на ряду съ благочиннымъ обязательно дѣйствовали благочиннические совѣты, окружные пастырскіе сѣзды и благочиннические соборы. Вопросъ о взаимоотношеніяхъ этихъ учреждений и благочиннаго къ нашей темѣ не относится.

Все сказанное приводитъ къ слѣдующимъ мыслямъ.

1. Общая улучшеніе контингента благочинныхъ, оживленіе ихъ дѣятельности, братство и единеніе всего клира и болѣе соотвѣтствуя строго современной общественно-государственной жизни, выборы благочинныхъ во многомъ преимуществуютъ предъ назначеніями.

2. Въ выборахъ должно участвовать не одно духовенство, а епископъ, клиръ и міряне—наибольше епископъ.

3. Черезъ 3—5 лѣтъ службы окружной соборъ даетъ епископу свое одобреніе или неодобреніе о служеніи благочиннаго и въ случаяхъ доказанныхъ лѣности или неспособности или злоупотребленій съ его стороны, получаетъ право на выборы другого благочиннаго.

4. За благочиннымъ необходимо оставить прежнія права, но, независимо отъ этого,—призвать къ жизни и благочинническіе совѣты, и окружные пастырскіе съѣзды, и соборы съ участіемъ мірянъ.

Въ заключеніе нѣсколько словъ о томъ, какъ получить право выборовъ.

По общему единогласному признанію всей, даже и независимой духовной печати, право назначать благочинныхъ, безъ всякаго спора, принадлежитъ только епископу. Но это не такое право какъ, напр., хиротонія, чтобы владыки не могли подѣлиться имъ съ духовенствомъ и міромъ. И наши владыки охотно пойдутъ на самоограниченія, если то окажется нужнымъ для большей пользы церкви. Примѣръ Бессарабская епархія, гдѣ уже вводятся выборы благочинныхъ духовенствомъ. Да и нашъ Владыка, очевидно, не прочь отъ этого, если разрѣшилъ намъ обсуждать вопросъ о выборахъ благочиннаго. Итакъ, что же нужно для нашего успѣха? Надо убѣдить въ томъ, что въ выборахъ мы желаемъ не ограниченія епископской власти, не побѣды надъ силой благочиннаго, не покоя отъ трудовъ, не интригъ и т. подобнаго, а пользы нашему общему дѣлу. По-мѣому, мало сказать: мы всѣ хотимъ выборовъ; пора сказать—какихъ, чтобы можно было понять, чего намъ нужно.

Священникъ Виталій Димара.

Священникъ Іаковъ Савченко.

(Некрологъ).

1906 г. 18 апрѣля, въ 7 часовъ вечера, послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни — чахотки — мирно почилъ настоятель Онуфріевской церкви, села Лучки, Лохвицкаго уѣзда, священникъ Іаковъ Іоанновичъ Савченко. По желанію покойнаго, тѣло его, съ разрѣшенія Преосвященнаго Іоанна, было перенесено изъ села Лучки въ м. Сѣнчу и похоронено на погостѣ Христорождественской церкви, гдѣ покоится прахъ его любимаго отца. Покойный родился въ семьѣ священника въ селѣ Капустинцахъ, Гадячскаго уѣзда. Первоначальное образованіе получилъ въ Лубенскомъ Духовномъ училищѣ, которое и окончилъ въ 1882 году. 20 сентября 1884 года былъ опредѣленъ псаломщикомъ къ Уговявленской церкви села Супруновки, Полтавскаго уѣзда. За усердное выполненіе своихъ обязанностей онъ, Преосвященнѣйшимъ Іларіономъ былъ награжденъ въ 1885 году стихаремъ. 20 мая 1887 года по прошенію перемѣщенъ къ Рождество-Іоанно-Предтечинской церкви села Гавронець, Полтавскаго уѣзда, гдѣ онъ тѣмъ-же Преосвященнымъ и въ томъ-же году, 27 декабря, утвержденъ въ должности учителя Гавроновской церковно-приходской школы. 1892 года 30 мая по прошенію былъ перемѣщенъ на первое мѣсто псаломщика къ Параскевіевской церкви села Тарасовки, Зѣньковскаго уѣзда; въ томъ-же году, 5 декабря, по прошенію перемѣщенъ къ Вознесенской церкви Удовиченковыхъ хуторовъ, Зѣньковскаго уѣзда, съ утвержденіемъ въ должности учителя церковно-приходской школы. 26 февр. 1894 г. Преосвященнѣйшимъ Іларіономъ былъ рукоположенъ въ санъ діакона и перемѣщенъ къ Троицкой церкви м. Яготина, Пирятин. уѣз.; при мѣстной мужской церковно-приходской школѣ состоялъ учителемъ съ 1894 по 1901 г. Съ 1 сент. 1901 г. состоялъ законоучителемъ въ Яготинской 2-хъ классной школѣ, а въ слѣдующемъ 1902 г. дек.

1 дня, Преосвященнымъ Гедеономъ рукоположенъ въ санъ священника къ Онуфріевской церкви с Лучки, Лохвиц. уѣз., гдѣ и оставался до конца дней своихъ. Перечисленныя даты не говорятъ намъ ничего о тѣхъ моральныхъ, физическихъ и матеріальныхъ лишеніяхъ и невзгодахъ, какія пришлось пережить этому скромному труженнику на нивѣ Божіей. Рано лишившись любящей и любимой жены, оставшись вдовцомъ съ четырьмя маленькими дѣтьми, покойный о. Іаковъ, съ твердостью перенесъ эту тяжелую драму своей жизни. Разбитый въ семейномъ счастьи, покойный, въ надеждѣ на помощь Божію, отдалъ всю свою энергію — силы на служеніи меньшему брату. Трудный путь! Тяжелый Крестъ! Нужно самому испить ту чашу горечи жизни, какую испилъ о. Іаковъ, чтобы совершенно объективно охарактеризовать его, какъ дѣятеля на пастырскомъ поприщѣ и какъ человѣка. — Въ частныхъ своихъ отношеніяхъ о. Іаковъ является очень привѣтливымъ и гостепріимнымъ хозяиномъ. Покойный любилъ общество — въ особенности молодежи. Въ вакаціонное время мы часто хаживали къ своему дорогому „Якобусу“, какъ мы привыкли его называть (покойный зналъ и любилъ латинскій языкъ и часто изъяснялся на немъ). Не забыть никогда того привѣтливаго, добродушно-наивнаго взора, съ какимъ встрѣчалъ насъ о. Іаковъ! Немного отдохнувши, послѣ дороги, мы обыкновенно брали всѣ необходимые продукты для кашеваренія и отправлялись въ ближайшій лѣсъ. Среди дивной, чарующей природы, среди этого необъятнаго храма Божьяго, въ которомъ слышится божественная пѣснь живого міра, о. Іаковъ нравственно и физически отдыхалъ отъ своихъ прозаическихъ заботъ. Онъ любилъ природу, любилъ ее сердцемъ поэта! Много свѣтлыхъ и радостныхъ часовъ мы провели въ сообществѣ съ о. Іаковомъ! И теперь, когда о. Іаковъ навсегда оставилъ насъ и переселился въ другой міръ, эти свѣтлыя воспоминанія о рано угасшемъ (39 л.) добромъ пастырѣ — человѣкѣ, всегда останутся у насъ, — онѣ будутъ будить въ насъ свѣтлыя грезы о прошедшихъ дняхъ прожитой молодости, и о тѣхъ радостныхъ минутахъ нашей жизни, какія мы провели вмѣстѣ съ о. Іаковомъ. Трудныя обстоятельства жизни, непосильный трудъ, заботы о дѣтяхъ, которые остались теперь безъ всякихъ матеріальныхъ средствъ, печаль о рано угасшемъ другѣ — женѣ, съ которымъ онъ

дѣлилъ радость и горе, все было къ тому, чтобы вызвать серьезную болѣзнь въ пошатнувшемся уже организмѣ. Въ прошломъ году о. Іаковъ началъ жаловаться на недомоганіе, а черезъ нѣсколько времени были видны уже симптомы того страшнаго туберкулезнаго процесса, который уноситъ такъ много отъ насъ близкихъ и дорогихъ людей. Начиная съ октября мѣсяца о. Іаковъ серьезно заболѣлъ и слегъ въ постель. Пришла весна съ ея зловредными испареніями, и бѣдный о. Іаковъ уже не вставалъ съ постели. Въ тяжелыхъ мученьяхъ онъ доживалъ свою горькую жизнь! 18 апрѣля было для него роковымъ. Въ 7 часовъ вечера, въ своей убогой квартирѣ бѣднаго сельскаго священника, озаренной яркими лучами догорающаго дня, тихо огошелъ въ вѣчность всѣми любимый о. Іаковъ. Завѣщаніе покойнаго было выполнено: 19 апрѣля его тѣло, въ сопровожденіи свящ. о. Аркадія Савченко и о. Василя Грузиненко, было перенесено изъ с. Лучки въ Христорожественскую церковь м. Сѣнчи. 20 было совершено отпѣваніе 5 священниками при двухъ діаконяхъ, подъ предстоятельствомъ духовника благочинія, о. Павла Храпко. Во время отпѣванія были произнесены надгробныя рѣчи. Послѣ 6-й пѣсни сказалъ слово священникъ села Скоробогатекъ о. Николай Сребницкій, который указалъ на важность и трудность пастьерской миссіи.

Передъ пѣніемъ „Приидите послѣднее цѣлованіе“ сказалъ слово свящ. м. Сѣнчи о. Аркадій Савченко, указавши на смерть, какъ на слѣдствіе грѣха человѣка, о. Аркадій увѣщавалъ всѣхъ скорбящихъ о смерти дорогаго пастыря не забывать, что по слову Христову воскреснетъ и это брѣнное тѣло въ послѣдній день міра для новой, лучшей, вѣчной жизни съ Богомъ.

Гряди съ миромъ въ свой далекій путь, дорогой другъ,— пастырь—отець, уготованное тебѣ мѣсто вѣчнаго упокоенія!

Д. П. Храпко.

1906 г. апрѣля
22 дня м. Сѣнча.

Общество братьевъ милосердія во Имя Христа.

Третьяго марта настоящаго года утверждёнъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ Уставъ „Общества Братьевъ Милосердія во Имя Христа.“ Общество, согласно намѣченнымъ задачамъ, будетъ заключать въ себѣ: Общину Братьевъ Милосердія съ убѣжищемъ при ней для больныхъ и увѣчныхъ братьевъ; больницу для безплатныхъ и платныхъ больныхъ при ней амбулаторію и аптеку, научно-медицинскіе курсы и санаторію.

Въ обыкновенное мирное время Братья Милосердія во Имя Христа будутъ командироваться во внутреннія губерніи Россіи, постигнутыя народными бѣдствіями, какъ-то эпидемическими болѣзнями, неурожаями и голодовками и т. п., назначаться въ госпитали, больницы и по уходу за больными въ частные дома, при чемъ къ несостоятельнымъ больнымъ ихъ командировки будутъ совершаться безвозмездно.

Въ военное время Братья Милосердія во Имя Христа будутъ поступать въ полное распоряженіе Военнаго Вѣдомства и командироваться на театръ военныхъ дѣйствій отрядами для оказанія первой помощи на передовыхъ позиціяхъ раненымъ воинамъ; послѣ боя задача Братьевъ совершать спасательные обходы для отысканія между умершими тяжело раненыхъ, которые еще могутъ быть спасены для подачи имъ безотлагательной медицинской помощи и принесенія имъ духовнаго утѣшенія.

Уже въ послѣднюю войну Братья успѣли заявить о себѣ съ самой наилучшей стороны. По инициативѣ извѣстной филантропки, княгини Маріи Августовны Лобановой Ростовской, почину и энергіи которой обязано и самое возникновеніе новаго въ Россіи Общества, былъ командированъ съ разрѣшенія Военнаго Министра на театръ военныхъ дѣйствій первый отрядъ Братьевъ. Командированный въ январѣ 1905 года на Дальній Востокъ отрядъ все время, до конца войны, находился на передовыхъ позиціяхъ первой Манчжурской арміи, гдѣ братья успѣли съ честью доказать всю плодотворность и успѣшность выполненія возложенной на нихъ задачи, что и было засвидѣтельствовано Главнокомандующимъ арміи телеграммой на имя княгини Лобановой-Ростовской, гдѣ онъ приносить ей признательность отъ себя лично и отъ всей арміи за полезную и самоотверженную дѣятельность Братьевъ.

Одна часть Братъевъ удостоилась награжденія георгіевскими крестами, другая медалями „за усердіе.“

Въ виду изложеннаго и принимая во вниманіе высокія цѣли, преслѣдуемые новымъ учрежденіемъ, имѣющимъ въ нашемъ отечествѣ высокое будущее, можно надѣяться, что отзывчивое русское Общество встрѣтитъ организацию Братъевъ Милосердія во Имя Христа съ полнымъ сочувствіемъ и не откажется придти на помощь этой организациі съ посильной лептой. Пожертвованія принимаются въ канцелярія Общества С.-Петербургъ, Ковенскій, 29.

Памяти покойнаго Смотрителя Лубенскаго духовнаго училища Θεодора Григорьевича Лосіевскаго.

16 марта текущаго года исполнилось ровно 18 лѣтъ, какъ среди насъ не стало дорогаго учителя дѣтей русскаго духовенства, добраго и честнаго товарища въ корпоративной жизни сотрудниковъ-педагоговъ и высоконравственнаго человѣка въ обществѣ своихъ знакомыхъ. Такимъ былъ Θεодоръ Григорьевичъ Лосіевскій. Почти двадцатипятилѣтняя учебно-воспитательная дѣятельность его, сначала въ роли учителя русскаго языка Роменскаго духовнаго училища, а затѣмъ въ качествѣ Смотрителя Лубенскаго духовнаго училища, является свѣтлой страницей въ лѣтописяхъ этихъ учебныхъ заведеній. Сердечное участіе къ своему скромному питомцу, отзывчиво шедшее навстрѣчу какъ его духовнымъ, такъ и матеріальнымъ нуждамъ, трезвый умъ въ созданіи живого здороваго направленія въ школѣ и среди питомцевъ и среди педагогической семьи, въ составъ которой онъ входилъ, — создали ему ту добрую память, которая неумираемо будетъ жить въ стѣнахъ двухъ отмѣченныхъ просвѣтительныхъ разсадниковъ русскаго духовенства. Но эта память не ограничивается однѣми стѣнами упомянутыхъ школъ: согрѣтые подъ твоимъ вліяніемъ тепломъ и любовію на школьной скамьѣ, мы, многочисленные ученики, нашъ добрый учитель и товарищъ, разошедшись по разнымъ угламъ Россіи въ роли всевозможныхъ общественныхъ дѣятелей, неизгладимо хранимъ твой добрый образъ въ своихъ сердцахъ и при всякомъ случаѣ, въ часы невзгоды и радости, обращаясь нерѣдко къ дорогимъ воспоминаніямъ школьной скамьи, чтобы найти утѣшеніе отъ горя и поощреніе на добро въ твоихъ

любезно ласковыхъ словахъ и наставленіяхъ. Это чувствуютъ не одни твои ученики, за ними дружно заявляютъ объ этомъ и твои сослуживцы и знакомые, свидѣтельствуя съ своей стороны о твоихъ добрыхъ дѣлахъ. Такое общее согласіе въ сознательномъ чувствѣ любви и уваженіи къ доброй памяти о дѣятельности Θεодора Григорьевича (Лосіевскаго) было причиной возникновенія мысли о постановкѣ памятника на могилѣ покойнаго за счетъ добровольныхъ пожертвованій отъ его почитателей. Мысль эта въ сентябрѣ истекшаго года была одобрена Преосвященнѣйшимъ Іоанномъ, Епископомъ Полтавскимъ и Переяславскимъ, а также училищнымъ съѣздомъ Лубенскаго духовенства.

Теперь наступило время ея существованія.

Отзовитесь, питомцы, сотрудники и знакомые незабвеннаго Θεодора Григорьевича, посильнымъ пожертвованіемъ, помогите украсить чистую и дорогую могилу достойнымъ дѣломъ его памятникомъ и тѣмъ засвидѣтельствуете нагляднымъ образомъ, что добрый учитель и за могилой не забывается.

Одинъ изъ питомцевъ покойнаго.

Р. С. Комитетъ по сбору пожертвованій на сооруженіе памятника надъ могилой Θεодора Григорьевича Лосіевскаго состоитъ изъ слѣдующихъ лицъ: Смотрителя Лубенскаго духовнаго училища Константина Дмитріевича Архангельскаго, учителя Андрея Николаевича Галабутскаго, преподавателя приготовительнаго класса, священника Іоанна Васильевича Станиславскаго, священника села Кононовки, Лубенскаго уѣзда, Мелитона Никифоровича Базилевскаго и священника села Ольшанки, Лубенскаго уѣзда, Іоанна Николаевича Клепачевскаго. Пожертвованія могутъ быть высылаемы по адресу: г. Лубны Правленію Лубенскаго духовнаго училища. Отчетъ о приходѣ и расходѣ пожертвованныхъ суммъ будетъ въ свое время напечатанъ въ Полтавскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Учитель Лубенскаго духовнаго училища *Андрей Галабутскій.*

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

При Покровской церкви мѣстечка Опошни, Зеньковского уѣзда, Полтавской епархіи,

ПРОДАЕТСЯ.

съ разрѣшенія Епархіальной власти,

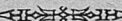
СТАРЫЙ ИКОНОСТАСЪ

съ хорошо сохранившейся и хорошаго достоинства живописью.

Желающіе его приобрѣсть, могутъ по этому дѣлу обращаться по адресу Причта и Старосты этой церкви.

Главнѣйшія поправки въ статьяхъ свящ. А. Черницкаго, помѣщенныхъ въ № 12 Полт. Епар. Вѣдомостей с. г.

Стран.	Строки по счету сверху	О ш и б к и	П о п р а в к и.
570	14	Сталь	Стоиль
571	19	1914 р. 63 к.	19149 р. 63 к.
571	22	61827 р. 5 к.—16193 р. 95 к.	61827 р. 5 к.+16193 р. 95 к.
571	23	по конторѣ всего 78021 р.	по конторѣ—всего 78021 р
572	30	прогресь.	процесь,
577	36	поддерживаю.	подчеркиваю.
578	19	подлинныя	подлиннѣ

СОДЕРЖАНІЕ.—I. Заповѣди блаженства.—II. Бесѣда 10-я.—III. Памяти свв. Кирилла и Меводія 11 мая.—IV. По поводу вторичнаго закрытія Полтавской духовной семинаріи—V. Зачѣмъ и какія нужны намъ выборы О.о. благочинныхъ?—VI. Общество братьевъ милосердія во Имя Христа.—VII. Священникъ Іаковъ Савченко (Некрологъ).—VIII. Памяти покойнаго Смотрителя Лубенскаго духовнаго училища Теодора Григорьевича Лосіевскаго.—IX. Объявленіе.

Редакторы, преподаватели семинаріи

В. Терлеуцкій.
В. Конопатовъ

Печат. съ разр. мѣстн. дух. цензуры. 10-го Мая 1906 г.

